

Алина Болото

16+

СИБАНТИЙСКИЙ ТРАНЗИТ

Алина Николаевна Болото

Сибантийский транзит

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39256928

SelfPub; 2018

Аннотация

Старший Долански хочет видеть сына достойным наследником, но Анджей – шалопай еще тот! Отстав от рейсового звездолета, он оказывается на планете Сибант без денег и друзей, но с ценной информацией, которая делает его желанной добычей для первого встречного бандита. Говорящие лемуры и злобные кочевники, гравитационные ловушки и безжалостные водяные убийцы – это далеко не полный перечень опасностей, с которыми сталкивается бывший студент. Чтобы принять вызов судьбы, ему понадобятся не только знания, но и умения.

Содержание

Остановка первая	6
Форталес	6
1	6
2	7
3	9
4	12
5	15
6 Эшик	16
7	22
8	26
9 Эшик	32
10	35
11	39
12 Эшик	41
13	44
14 Эшик	51
15	52
16	54
17	57
18	63
19 Эшик	69
20	74
21	81

22 Эшик	86
23	88
24	98
Конец ознакомительного фрагмента.	99

В оформлении обложки использованы фотографии с:

<https://pixabay.com/photo-2742181/>

<https://pixabay.com/photo-1447057/>

по лицензии ССО.

Автор благодарит Альберта Бояджяна за помощь в разработке технологий Сибанта

.

Остановка первая

Форталес

1

Анджей упал неудачно: со всего маху проехался локтями по гравию, левой щеке тоже досталось. В ушах ещё звенело, когда сверху навалилась тяжесть, правую руку завернули за спину. И тут, очень некстати, запел пристегнутый к вороту куртки телефон.

– Я занят, папа! – прохрипел Анджей в микрофон, но соединение уже включилось.

– Когда у тебя рейс? – каркнул в ухо голос отца.

Левую руку тоже заломили, и Анджей не сдержал стона.

– Чем ты там занимаешься? – спросил отец. – К девкам пошёл?

Губы едва не касались гравия, но Анджей выдавил из себя:

– Точно, как ты догадался? Денег-то мне на билет дашь?

– На первый класс не рассчитывай! Полетишь на «Калипсо»! Что ты там бормочешь?

Анджей выплюнул камушек, который всё-таки попал в рот, и ответил:

– Как скажете, мистер Долански!

Телефон отключился. Анджея еще раз ткнули носом в гравий, и только потом позволили подняться.

– Ты стал слабаком! – жёлтое лицо Юнь Ло передернулось гримасой отвращения.

– Я просто мало тренировался. – У Анджея болели колени, локти, а по щеке стекала кровь.

– Похоже, ты не тренировался вообще! Чем вы там занимались в своём университете?

– Вообще-то, я учился на инженера!

– Инженер должен быть слабаком?!

Юнь Ло сошел с дорожки и присел на скамью. Анджей не рискнул садиться рядом: когда учитель в гневе, можно и оплеуху заработать. Оглянувшись по сторонам, увидел ползущего через сад робота-чистильщика, догнал, отключил, принес и сел на еще теплый серый корпус, как на табуретку, в полуметре от скамьи учителя. Юнь Ло сощурился и чуть дернул щекой:

– Это все, на что ты способен? Роботов ломать?

Анджей встал, отбросил ногой чистильщика, повернулся и зашагал домой. Похоже, здесь ему никто не рад! Пора смазываться с этой планетки!

2

Ровно через шесть часов Анджей Долански погрузил са-

мого себя и скромный багаж в брюхо рейсового звездолета «Калипсо» и подумал, что теперь-то ему никто не помешает насладиться свободным временем. Напрасно подумал, потому что звездолет еще не покинул орбиту, как в каюте включилось переговорное устройство, и на экране возникла Джулия Долански. Джулия одной рукой удерживала кофейного цвета кота, второй пыталась поправить прическу:

– Джей, ты почему меня не дождался?!

– Я тоже рад тебя видеть, мама! – Анджей убрал от экрана переговорника так и не открытую банку пива. – Папа хотел, чтоб я как можно быстрее прибыл на свою первую работу! Он меня продал «Виклону» почти на три года!

– У тебя будет отпуск! Папа мечтает, чтобы ты поскорее набрался опыта и занялся настоящим делом!

– Это я понял! Ты мне желаешь что-то сказать?!

Джулия прижала кота к груди, широко открыла глаза и подняла брови.

– Сыночек!..

И тут связь оборвалась. «Калипсо» перешел на сверхсветовую скорость.

– Я тоже тебя люблю, мама! – сказал Анджей в погасший экран и посмотрел на пивную банку. Банка медленно ползла к краю стола. На «Калипсо» плохо гасили вибрацию от работающих двигателей.

Двое корабельных суток Анджей валялся в каюте, сочинял послания однокурсницам, до одури играл сам с собой в «капканы» и даже пытался петь. На третий день решил-таки выбраться «на люди» и пойти в игровой зал.

Но там народу было негусто: почти у входа два подростка восторженно палили в виртуальных персонажей друг друга, да кто-то сидел у самой стены, утыканной зарослями хлорофитума в блестящих (под керамику) горшочках.

Анджей тоскливо обвел глазами ряды пустых сидений, и тут заметил, что перед дальним игроком в воздухе парит трансформер с красными огоньками – результатами побед. Похоже, там играли в «раскопки» и четыре из шести подземелий яруса уже были вскрыты.

Анджей подошел поближе и взглянул на табло. До конца первого эпизода оставалось еще сорок минут.

– Сыграешь со мной на звезду подземелий? – спросил на всякий случай, уже садясь в кресло напротив.

Игрок усмехнулся, вздернув ниточку тонких усов.

– У меня приличная фора! – ответил он.

– Я вижу, – Анджей запустил свою зону и сразу же пошел напролом. Когда-то он был чемпионом курса по «раскопкам», и хотя уже полгода не садился за сенсоры, но навыков еще не растерял.

Первые двадцать минут они играли молча. Когда Анджей не только вскрыл два своих подземелья, но и увел у соседа один из его кладов, конкурент протянул через виртуалку руку.

– Рудольфо Кювайт!

Фамилия случайного знакомого отчего-то показалась Анджею смешной, но он подавил улыбку, назвал себя и крепко пожал протянутую руку.

Во втором эпизоде счет сравнялся. Когда два бурильщика сошлись носом к носу на берегу подземной реки, Рудольфо предложил прерваться и пропустить по банке пива. Анджей не возражал. Какое-то время они тянули пиво, поглядывая друг на друга через экран виртуалки.

Подростки со стрельбой уже утомонились, зато теперь появилась девочка лет восьми, которая принялась собирать огромную мозаику в виде лилового зайца. Мозаику отчего-то и дело перекашивало, заяц дергался, и омерзительно верещал.

– Чтоб им было перегородки поставить! – сказал Анджей, имея в виду транспортную компанию, которой принадлежал «Калипсо». – Почему мы должны это слушать?

– Жмоты скорее удавятся! – ответил Рудольфо. – Я не первый раз лечу, они самые старые корабли на этом рейсе держат. Считают его неприбыльным. Кстати, насчет прибыли, не хочешь сыграть на универсальную монету?

– А ставка?

– Для начала – по троечке.

– По троечке, так по троечке.

Надо сказать, что Рудольфо был вовсе не слаб. Он так красиво уделал чужих копателей, что к концу второго эпизода у Анджея появился долг.

– Будешь что-нибудь покрепче? – поинтересовался очень довольный собой Рудольфо. – Я закажу!

Он попросил бренди, но стюард сказал, что на борту «Калипсо» крепкие напитки запрещены. На стоянках – пожалуйста, а в полете крепче пива ничего не подают.

– Ничего, скоро мы сядем на Сибанте, и я тебя угощу! Ты, кстати, куда летишь?

Анджей назвал планету Юнона. Отец выхлопотал ему приличное местечко в тамошней компании «Виклон», производящей реактивный транспорт. Старший Долански считал, что начинать карьеру надо с самых низов, но не ниже, чем третье лицо после шефа.

– Так ты технарь? Там сейчас одни технари кучкуются!

– Что-то в этом роде, – Анджей не любил говорить о своей профессии, потому что выбрал ее под нажимом отца. До университета он всерьез увлекался археологией, но папаша сумел объяснить сыну, что в земле роются одни неудачники, а приличные люди делают карьеру в сфере новых технологий. – Играешь?

Они продолжили, и к концу четвертого часа Анджей Долански являлся счастливым обладателем двух миллионов иг-

ровых монет и полутора тысяч реальных. Играли бы дальше, но Рудольфо надо было выходить на Сибанте.

– Ну что, прошвырнешься на планету? – спросил он, прихлопывая свою зону «раскопок» и вставая из-за блекнувшей виртуалки. – Я тебе покажу интересное местечко! А заодно слегка промочишь горло!

Анджей задумался ровно на секунду:

– Да запросто! Сейчас только захвачу сумку из каюты!

4

Именно так Анджей Долански оказался среди пассажиров, готовящихся к высадке на планету системы двойной звезды.

Громадный «Калипсо» остался ожидать на орбите, а его челнок пронесся сквозь атмосферу Сибанта, чтобы приземлиться на ночном космодроме Форталеса – столице государства Алвэра.

После салона челнока на воздухе показалось прохладно. Анджей слегка поежился и пожалел, что не захватил куртку, но тут к трапу подъехал турбоход, и немногочисленная группа пассажиров забралась в салон. Водитель закрыл двери, в последний раз мелькнули бортовые огни челнока, и машина через летное поле, объезжая зачехленные скутеры, поползла к зданию вокзала. Освещена почему-то была только левая сторона космодрома, и турбоход периодически нырял в тень,

каким-то образом отыскивая дорогу в темноте.

– А почему так темно? – спросил Анджей у Рудольфо, но его оживленный на «Калипсо» спутник почему-то вдруг поскучнел и ничего не ответил.

Вокзал полыхнул освещенными окнами уже совсем близко. Не такой, как столичный, вообще непохожий на вокзалы, к которым привык Анджей: гигантские грибы с выгнутыми шляпками сбились в кучку вокруг приземистой башни – вот то, что мог рассмотреть потрясенный турист в свете прожекторов ближайшей мачты.

– Это у вас солнечные батареи на крышах? – только и смог выдавить Анджей, рассматривая вычурные изгибы местной архитектуры.

– А что? Очень удобно! Я себе тоже такие поставлю! – пообещал Рудольфо. – У нас же два солнца, а топливо дорогое! А бывают сезоны, когда ночи нет вообще. Один день Гиант на небе, другой – Шанни. Подзарядил аккумуляторы и делай, что хошь! Пошли!

Анджей Долански никогда не мечтал поставить на крышу солнечные батареи. В доме его отца отсутствовали проблемы с электричеством, как, впрочем, и с топливом тоже. У старшего Долански, кажется, совсем не было проблем! Похоже, единственной головной болью Леонарда Долански оставался его непутевый сын. Всегда слишком занятый Леонард не следил за успехами Анджея, во всем полагаясь на жену. А потом, когда он захотел проверить качество университетско-

го образования сына, на которое, между прочим, отстегнул кругленькую сумму, выяснилась весьма неприглядная истина. Анджей – оболтус! Он предпочитал гонять по улицам с группой таких же богатеньких сынков, как сам, и заниматься всякими сомнительными видами спорта.

Что за радость взбираться на вертикальные стены и перепрыгивать заборы? Нормальные люди ходят в тренажерный зал и занимаются под руководством тренера. И, между прочим, участвуют в престижных соревнованиях! Только оборванцы да оболтусы рискуют своими жизнями, путешествуя по крышам и угоняя ветролеты!

Само собой, Леонард эти забавы пресек. А еще пообещал лишить университет поддержки, если они станут потакать прихотям его сына. В результате Анджей нормально окончил университет, и получил вполне уважаемую в стране профессию специалиста по реактивной тяге. Конечно, он мог спокойно начать протирать штаны в фирме своего отца, чтобы в будущем освоить управление и занять место в совете директоров.

Но Леонард отчего-то решил, что потенциальному владельцу семейного бизнеса будет полезно приобрести жизненный опыт на чужой планете. Именно по этой причине Анджей Долански вместе со своим новым приятелем Рудольфо переступил через порог подземного бара в космопорту Сибанга.

В десять часов утра, когда два сибантийских солнца уже вознеслись над линией горизонта, и последние остатки росы высохли, экипаж челнока начал готовиться к отлету. Пассажиры еще не поднимались на борт, хотя уже прошли все положенные перед посадкой процедуры. Четырнадцать человек с Сибанта готовились покинуть планету, и еще двое транзитных пассажиров должны были занять свои места на «Калипсо», а пока коротали время в зале ожидания космопорта.

А между тем небритый космодромный техник в затертом комбинезоне в последний раз обходил челнок с «Калипсо». Его интересовала сохранность обшивки малого корабля и качество шва, который сам же накануне заваривал. Подняв голову кверху и водя под днищем челнока прибором контроля, техник едва не споткнулся о растянувшегося рядом с опорой дремлющего аборигена. Абориген приоткрыл глаз, оскалил клыки и объяснил технику, что обычно делают почтенные таншайвы с тупой космодромной обслугой. Но техник в ответ вынул шокер, и серый таншайв немедленно стал вежливым. Переместившись метра на три в сторону от капсулы, он опять плюхнулся в траву и сладко зевнул.

6 Эшик

Я тогда только что присел на солнышке. Большой Ги понимающе смотрел на меня с небес голубым глазом, а его красноватая подружка Шанни, как обычно, скрылась за облачком. Вот не в первый раз замечаю: как только соберусь погреть косточки, так эта бесстыжая солнцеликая бабенка норовит спрятаться! Чем уж я ей так сильно не угодил, не знаю! Хорошо еще, что у нас два солнца, и большой Ги чаще всего висит на месте. А то, как бы бедному таншайву можно было бока погреть?!

Так я и говорю, что сел отдохнуть неподалеку от челнока «Калипсо». Если кто не в курсе, я там частенько бываю. Челнок, правда, прилетает к нам нечасто, а я вот околачиваюсь там регулярно. Люблю я это место! Трава там всегда наисвежайшая, потому что космодромная обслуга ее систематически выжигает, а она после этого вырастает особенно шелковистой. И еще смикрики в траве толстые и почти непуганые. Пару–тройку таких колючек поймать на завтрак – так это же одно удовольствие!

Ну, я и употребил! И на солнышке разнежился, как я уже говорил. Вот тут-то все и началось!

Их было человек пять вместе с Рудольфо Кювайтом. Рудольфо – это тот еще уродец! А кто считает, что людей нельзя называть «уродцами», абсолютно неправ. Кювайт выгру-

зился с «Калипсо» накануне вечером, а его банда ожидала здесь, чтоб не соврать, двое суток. Это мне сказал местный бармен, у которого они выжрали изрядный запас спиртного.

И вся эта кагала волокла с собой какого-то хорошо подгулявшего транзитного пассажира. У транзитных всегда на руке корабельные браслеты-опознаватели имеются, без которых их с корабля на планету не пускают, чтобы космодромная обслуга всех к отлету подобрала и на борт челнока аккуратно доставила. Так и у этого на запястье браслет пищал, аж заходился, потому что времени до отбытия челнока оставалось совсем немного.

Вначале я подумал, что беднягу просто решили ограбить, надавать тумачков, да и бросить где-нибудь под ангаром. Пить надо меньше со случайными попутчиками!

Но, когда они остановились и содрали с пассажира браслет, мне стало интересно. Вообще-то, у нас не любят шалостей с транзитными пассажирами, потому что это может испортить Сибанту репутацию. А от хорошей репутации зависит, будет ли «Калипсо» по-прежнему заворачивать к нам или вздумает заправляться на другой орбите. И тогда местные солидные люди потеряют еще одну ниточку, связывающую Сибант с внешним миром. И опять придется кому-то платить, чтобы наладить транспортные артерии. А у нас такого очень не любят! И кто, как не Кювайт, лучше всех об этом знает?!

И тем не менее они сорвали с парня браслет, зашвырнули

в траву, и потащили жертву к мобиле Рудольфо. Тогда я решил подремать позднее и быстро пополз по траве в сторону назревающих событий.

Не люблю ползать. Вообще-то, это недостойное таншайвов занятие! Для того чтобы хорошо упитанный таншайв мог ползти быстро, желательно снять одежду. Тогда шерсть скользит, живот мягко распластывается и не цепляется за кочки. Но я же был в штанах! Я никак не могу работать у Идальго и ходить без штанов! Что подумает обо мне прекрасная Шаннуир?! Сочтет невоспитанной скотиной?! Нет, конечно же, я носил великолепные штаны с отличным поясом, пряжка от которого, зараза, сейчас царапала мой живот!

Неужели этот чужак стоит таких жертв? И все-таки я прибавил скорость и успел ровно к тому моменту, когда они начали загружаться в мобиле.

В последнее время Кювайт ездит на «чомпе», потому что считает, что эта машина именно для таких крутых, как сам Рудольфо. У нее неплохая скорость, высокие колеса и ослепительно красный цвет. На этом достоинства заканчиваются. Топлива она жрет немерено, верх у нее откидной, причем с отвратной пневматикой. Еще «чомп» рассчитан на четверых, а людей было шестеро. Ладно, сам Рудольфо – чахлик, похищенный пассажир – средней упитанности, но прочие же – типичные мордороты! Они вообще думали о чем-нибудь, когда выбирали именно эту машину для поездки на космодром?!

Конечно, Рудольфо за руль не сел. Хоть и не в стельку, но он тоже был достаточно пьян. Он сел рядом с водителем, а управлять взялся – Винсенто (Та скотина, из-за которой я чуть недавно не повредил хвост. Не рассчитал силы удара, а рядом оказалась стена). И вот прикиньте: сзади должны сесть три дуболома да еще куда-то посадить жертву. Конечно, они просто вперли его в багажник!

А багажник на «чомпе» в аккурат под откидным верхом, и когда машина отъехала, я тоже был под откидным верхом, но на бампере. Хотя, надо сказать, там очень неудобно! Хвост положить некуда. Не хотелось его пачкать, но проще было позволить кончику волочиться по пыли, чем пытаться разложить его на бампере. Я же открывал багажник! А вы когда-нибудь делали это одной рукой да еще во время движения? Наверняка нет!

И не начинайте! Потому что только таншайвы способны на истинные подвиги. Мало просто открыть, надо было еще каким-то образом извлечь оттуда пьяное тело гостя Сибанта и не разбить о дорогу. Потому что скорость у «чомпа» все-таки неплохая!

Да, я это сделал! Героически принял удар на себя, амортизовав падающего чужака. Но, светлое солнце, до чего же он оказался тяжелым! Какой же гад так накормил его, чтобы хрупкий таншайв должен был почти погибнуть под этой инопланетной тушей?!

Я не дышал целых пять минут, ощупывал свои кости,

хвост, а заодно заметил, что моя прекрасная новая пряжка на поясе штанов поцарапана! Кто мне компенсирует ущерб?! Шкуры своей не жалеешь, бьешься изо всех сил, а зарплата, между прочим, маленькая!

Я вообще рисковал жизнью, потому что, если бы Рудольфо не спал на ходу, а приказал затормозить... Мои будущие дети остались бы сиротами! В смысле, могли бы не родиться. Или не зачатся. Ладно, не будем о женщинах!

Итак, красный мобиль радостно понесся дальше, а мы с чужаком остались посреди дороги. Причем валялся без сознания только один из нас, а второй должен был решать задачи.

Челнок с «Калипсо» стартовал как раз в тот момент, когда я свешивал на дорогу хвост. Если допустить гипотетическую мысль, что я вдруг получу передатчик, подниму крик, челнок возвратится, старт «Калипсо» будет отложен, и чужака вернут на борт. Кто оплатит расходы? Я?! Возражаю. Идальго? Да он скорее велит повесить меня на собственном хвосте! Сам чужак? А у него, к слову, деньги есть? Нормальные богатые люди обычно не шлятся с подонками по кабакам! Тогда кто, транспортная компания? Ой, что-то сомнительно!

И зачем я только впутался в это дело? Дремал бы себе на солнышке, и горя не знал. А впрочем, если продать этого типа в рудокопы, возможно, я смогу окупить новую пряжку? Надо подумать.

В любом случае лучше бы выяснить, откуда здесь восхо-

дит солнце. Возможно, у чужака есть богатые родственники?! Или он хорошо умеет подстригать газоны?!

Короче, там разберемся! Но не тащить же его на себе! Вредно для позвоночника!

В этом месте я очень хорошо подумал, а еще лучше побегал. Потому что неподалеку пасся тремпаро. Только круглый идиот выпускает тремпаро пастись возле дороги без присмотра! Тут же полно всяких проходимцев! Любой может поймать бедное животное!

На самом деле, эта скотина очень недоверчива! Я издали показал прекрасный пучок травы и поцокал языком типа «подойди поближе». Он посмотрел на меня одним глазом, надул хобот и фыркнул. Я откусил травинку и начал жевать, всячески причмокивая, подкатывая глаза и поглаживая себя по животу. Тремпаро опустил голову, захватил губами большой пучок растущей травы и тоже стал пережевывать, поглядывая на меня поочередно, то одним, то вторым глазом. Так мы жевали минут пять не меньше, наконец, он не выдержал. У другого еда всегда кажется вкуснее. Не переставая двигать челюстями, тремпаро, начал переступать ногами в мою сторону. Шел боком, отворачивался, чуть шею не сворачивал, чтобы сделать вид, вроде ему вовсе не интересно узнать, что я там жую. Я тоже решил отвернуться, даже спиной стал, а сам тем временем быстренько сдернул пояс и сделал петлю.

Наконец-то он подошел вплотную и опустил морду мне через плечо, чтобы заглянуть в руки. Тут-то я петлю и на-

бросил!

Большой Ги! Как он рванул бежать! Да как я за ним поволочился на своем-то поясе! Ужас! Штаны в двух местах порвал, чуть не схлопотал копытом по морде. Хорошо вовремя догадался из кармана смикрика достать. Для себя же берег! Упитанный такой смикрик с космодрома, нежно-сиреневый, еще не заматерел. Вкуснятина!

Останавливается эта скотина мгновенно, вытягивает ко мне шею, цап моего смикрика и без всякого стеснения начинает им хрупать. Самим-то им смикрика редко удастся поймать, потому что те довольно резво прыгают. А чужого, чего бы не хапнуть!

В общем, пока он лопал мои запасы, я таки залез к нему на спину, и дело пошло веселее. Если я верхом, вроде бы как уже и хозяин. Подъехали к чужаку, щелкнул я между ушами, чтобы тремпаро на колени опустился, а там засунул свою бесчувственную добычу между вторым и третьим горбами, и мы поехали.

7

У Анджея отчего-то дико болела голова, и в горле наступила великая сушь. И на бока кто-то давил, и все тело затекло, и кровать почему-то качалась. Он открыл глаза, но это мало что изменило, ведь перед носом торчал и вонял меховой матрас. С жесткой бурой шерстью. Вонял омерзитель-

но, Анджея чуть не вывернуло наизнанку, он только и успел слегка приподнять голову, и тут же услышал гневный стрекот.

Что-то пронзительно стрекотало над самым ухом, разрывая звуками и без того несчастную голову. Анджей кое-как изогнул в повороте шею, чтобы определить источник звука, и увидел над собой склоненную морду какого-то зверя.

– Бе-елочка! – с трудом выдавил из пересохших губ и тут же получил чувствительный шлепок по щеке.

«Белочка» неслабо дралась. Анджей попытался вскинуться, чтобы избежать следующей пощечины, но невольно вскрикнул от боли в стиснутых ребрах. Что-то упруго держало грудную клетку с двух сторон, и руки почти не чувствовались.

Наверное, «Калипсо» захватили чужаки! А пассажиров повязали и сейчас вышвырнут за борт! Это конец!

– Ты мне ответишь за тремпаро! – внезапно проорала «белочка» на чистейшей космолингве. – Его бок дочиста оттирать будешь! Пьяндюк инопланетный!

Анджей несколько раз открыл и закрыл глаза, и понял, что кричит все-таки не белочка. Белок таких размеров еще не вывели. Это что-то другое. Может, он заснул за игрой?

Матрас перестал раскачиваться. Анджей услышал, как что-то мягко стукнуло, а потом его начали откуда-то выдергивать, отчего сдавленные ребра заболели еще сильнее, и, наконец, он сам грохнулся об землю и увидел над собой яс-

ное голубое небо. И два солнца почти в зените. Одно огромное – с голубоватой короной, а второе поменьше – с красной.

Но через секунду двойная звезда исчезла из виду, потому что небо заслонила черная морда с хищным оскалом белоснежных зубов.

– Вставай, пьяндюк, и чисти животное! Мало того что я жизнь ради тебя рисковал, так ты еще и мое имущество пачкаешь!

Анджей с большим трудом сел и обхватил руками голову:

– Где я? – спросил со слабой надеждой услышать историю об игровом зале «Калипсо».

– На планете Сибант, бесхвостый! В столице славного государства Алвэра – Форталесе!

Степь до самого горизонта никак не напоминала о мегаполисах. И шестигорбый верблюд с хоботом определенно не заменял собой общественный транспорт. И пузатый лемур в штанах не мог сойти за регулировщика движения. Анджей подавил в себе желание истерически расхохотаться.

– Пить дай! – попросил он свою пышнохвостую галлюцинацию.

– А ты заслужил?! Вставай и чисти животное! Дурно, видите ли? Не надо лакать всякую дрянь с подонками! Еще наверняка в стакан что-то всыпали. Уже мог на небесах Драконов кормить, если бы не я!

– А ты кто? – Анджей старался, чтобы распухший язык шевелился правильно, поэтому говорил очень медленно.

– Я твой спаситель! Я один дрался с пятерыми, чтобы спасти твою трижды бесхвостую шкуру!

– Спасибо! – Анджей не помнил подробностей ночи, но на всякий случай решил не противоречить новому знакомому. – А где космодром?

– Почисти тремпаро! – гнул свое лемур-переросток. – А потом я введу тебя в курс дела.

Пришлось Анджею Долански встать, шатаясь, нарвать травы и начать чистить животное, память о горбах которого все еще хранили его ребра. Тремпаро счастливо пофыркивал, переступал с ноги на ногу, жмурился, и норовил запустить короткий хобот в карман Анджея.

Оба солнца припекали уже заметно, лемур повел озабоченным взглядом, потом внезапно сорвал почти из-под ног верблюда какой-то широкий лист и водрузил на голову человека. Анджея передернуло, потому что лист чувствительно вцепился колючками в волосы.

– Не снимай! А то тепловой удар получишь, возись потом!

Лемур определенно не был ласков с подопечным. Возможно, на то имелись свои причины, а может, новый знакомый просто обладал скверным характером.

Когда шерсть тремпаро была наконец-то очищена, лемур заставил животное опуститься на колени и сел между двумя передними горбами.

– Садись! – указал он на ложбину между следующими. – Поехали!

– Мне на космодром надо! – напомнил Анджей. – На челнок с «Калипсо»!

– Твой челнок давно улетел, поехали!

– Да не поеду я никуда!

Лемур тяжело вздохнул, а потом руки Анджея оказались прижатыми к телу, а сам он спеленат двумя оборотами пушистого хвоста. Затем последовал рывок, и гость оказался сидящими между вторым и третьим горбами тремпаро.

– Если почтенный таншайв говорит «поехали», стало быть, надо ехать.

Тремпаро неспешно поднялся с колен, фыркнул и побрел, послушный пощелкиваниям переднего седока, куда-то в сторону своей самой длинной тени.

8

Это не было самое приятное путешествие в жизни Анджея. Похоже, ему и в самом деле что-то подсыпали в питье, потому что голова продолжала болеть, в ушах стоял звон, а спина соседа периодически раздваивалась.

Вскоре таншайву надоело держать хвост туго закрученным, он отпустил пленника и разложил свое природное оружие на нескольких горбах тремпаро. Временами хвост соскальзывал и падал на спину Анджея. Долански брезгливо морщился, однако терпел. У него уже не один раз возникала мысль захватить локтем шею навязчивого спасителя, прида-

вить слегка и потребовать объяснений, но сзади шевелился пушистый хвост. Наверяд ли, чтобы хвост позволил безнаказанно душить своего хозяина!

Пока затевать драку не имело смысла, Анджей надумал немного осмотреться. Для начала, он решил, что зря мысленно назвал тремпаро верблюдом. У нормального верблюда горбы толще и рыхлее, а у этого животного они были значительно тоньше и более упругими. Ближе к середине горбов имелось утолщение, отчего седока между ними слегка расклинивало. Теперь Анджей вообще не мог понять, как это он валялся на спине такого странного зверя и не поломал при этом ребра. Ехать на тремпаро – это все равно, что кататься между зубцами расчески или моститься на спинном плавнике огромной рыбы. Ничего приятного!

Но от рассматривания средства передвижения Анджея отвлек окружающий пейзаж. Мало того что вокруг расстилась степь с обычной зеленой травой, которую можно встретить на какой угодно планете, так еще и огромными лилово-малиновыми пятнами на ней выделялись заросли какого-то кустарника! И веяло оттуда таким жаром, что Анджей даже удивился. Похоже, что кустарник буквально впитывал солнечный свет, нагревая над собой воздух. Раскаленный воздух дрожал и струился. Анджей прищурился, посмотрел вдаль, и у него даже головная боль прошла мгновенно, потому что он увидел скачущих прямо на них огромных всадников! Не менее десятка гигантских тремпаро несли на себе

каких-то невероятно уродливых и худых серо-голубоватых существ!

Лемур тревожно зацокал и пустил горбатого «коня» в галоп. Сам он сидел в «седле» довольно ловко, а чтоб не слетел инопланетный гость, прижал его одним оборотом хвоста к заднему горбу.

Но почему-то скакали не от врага, а на него! И только, когда гиганты внезапно исчезли, Анджей понял, что видит мираж. Вместо таинственных всадников навстречу побежали деревья. Много-много деревьев с изогнутыми кривыми стволами мчались на корнях, как стадо взбесившихся пауков. То и дело какое-то дерево останавливалось и начинало быстро закапываться в почву!

Едва пропали деревья, навстречу понеслись океанские валы с ныряющими между ними прозрачными шарами. Внутри каждого шара находилось живое существо с огромными, подернутыми поволокой глазами. Анджей едва не врезался в один из шаров, и понял, что тремпаро перепрыгивает малиновый кустарник. На секунду полыхнуло жаром и видения пропали.

Таншайв продолжал подгонять скакуна, и Анджей понял, что горизонт, который казался далеким, постепенно становится ближе. На самом деле это стремительно увеличивался город, что вначале почти сливался с линией горизонта, а теперь распался на отдельные строения, выглядывающие из зелени садов.

Но тут Анджей оглянулся и увидел всадников на тремпаро. Тех самых. Худых, серо-голубых. Нормального, правда, роста и размера, но, кажется, очень злых, судя по доносящемуся с той стороны вою.

Их собственный зверь тревожно вращал хоботом, но пока повиновался цоканью таншайва. Расстояние все еще было изрядным, но легкие серо-голубые не так утруждали своих «коней», как упитанный таншайв на пару с человеком. Более тяжелая ноша замедляла темп.

– Что им надо? – крикнул Анджей, пригибаясь к спине своего спутника.

То, что ответил таншайв, означало примерно следующее. Серо-голубые желали видеть преследуемых, уложенными плечом к плечу на дне ручья с тщательно переломанными костями. Желательно, чтобы в этом ручье водились еще и ядовитые рыбы.

– Я же иностранец! – воскликнул Анджей. – У меня неприкосновенность!

– Не переживай так сильно! – ответил явно озабоченный таншайв. – Они тебя касаться не будут, для этого есть специальные приспособления!

Через пару минут тремпаро с двумя всадниками влетел на городскую окраину и сразу же встал на дыбы перед каким-то крошечным мобилем так, что чуть не сбросил седоков. У Анджея лязгнули зубы, он прикусил язык, но едва это заметил, потому что таншайв соскочил сам и выдернул из «сед-

ла» партнера. Последним отчаянным движением он содрал с шеи освобожденного животного свой пояс и во всю прыть бросился бежать по улице. Анджей немедленно припустил за ним.

Бегал лемур хуже, человек сразу же опередил его метра на полтора.

– Вправо, вправо поворачивай! – крикнул сзади таншайв. – Там каменная стена и ворота с прутьями! Звони в калитку!

Довольно широкая улица с двух сторон оказалась засажена деревьями. Стволы деревьев были предусмотрительно прикованы толстенными цепями к вбитым в деноровое покрытие кольцам. Анджей на ходу было принялся перепрыгивать через цепи, потом взял правее и выскочил на тротуар. Оглянувшись, он увидел въезжающих на улицу всадников и отчаянно размахивающего руками таншайва. Правее! Еще правее!

И тогда он рванул к ближайшему забору: низенькому, из зеленого штакетника. Он не видел, как таншайв за его спиной сделал почти то же самое, только притянув себя к забору рывком хвоста, следующим броском зацепившись за ветку дерева. Молодое дерево затрещало под упитанным телом лемура, но тут рядом свистнул аркан, и таншайв оттолкнулся от сломанного дерева, чтобы вскочить на крышу веранды. Дальше он уже бежал по крышам в сторону заветного переулка.

Анджею повезло меньше. В первом же дворе, куда он влетел, оказалась собака. Или то, что хозяева собакой считали: помесь краба и зайца. Эта скотина лихо прыгала и пыталась клешней ухватить Долански за ногу. Без ноги свою дальнейшую жизнь Анджей пока не представлял, потому со всего маху огрел прыгуна по панцирю его же собственной миской. И перескочил в следующий двор.

В следующем дворе оказалась старушка «божий одуванчик», которая при виде незнакомого молодого человека зарала благим матом. И не только благим. Пока Анджей мчался через лужайку, он узнал много нового о себе, о своей семье, а также о предках до седьмого колена.

Но где-то рядом гулко бухали о деноровое покрытие копыта, поэтому Анджей проигнорировал словоохотливую старушку и вскарабкался на стену соседского гаража.

Он чуть не ввалился в пустой бассейн, вытоптал несколько клумб, и носом к носу столкнулся с хозяином следующего дома.

– Проверка площади участка! – крикнул на космолинге. – За превышение – штраф!

Пока возмущенный хозяин подбирал слова для неожиданного проверяющего, «государственный чиновник» лихо перескочил через забор и оказался перед заветными воротами. С прекрасными металлическими прутьями вверху, с проволокой, определенно протянутой не для красоты. С изумительной, утопающей в зелени, резной калиткой с ручкой в виде

драконьей пасти.

И с серо-голубыми уродцами, угрожающе раскручивающимися над головами арканы.

9 Эшик

Если кто-то думает, что я люблю стикинсов – он глубоко неправ. Кочевников не любит никто, даже они сами. Виданное ли дело: устраивать такой тарарам из-за какой-то хромоногой скотины! Не надо ее бросать у дороги без присмотра! На ней же не написано, что она частная собственность! Любой может ошибиться, тем более что клеймо у нее между горбами, сел – и уже не видно!

Вот, если у меня будет тремпаро, я ему клеймо на лоб поставлю, тогда никто не сможет сказать, что не видел обозначений!

В общем, что говорить, вляпались. Откуда я мог знать, что эти оборванцы так хорошо в городе ориентируются? Я только еще подбирался к воротам виллы Идальго, как на меня набросили пару арканов и поволокли по дороге. Прощай мои новые кожаные штаны! Я их только четыре дня, как начал носить! Правда, они спасли мои колени, иначе донор наделал бы в шерсти проплешин. Говорил я Идальго: давайте перед воротами плитку положим... Хорошо, что он меня не послушал! А то эта плитка ребра мне бы пересчитала.

В общем, я проехал на пузе метра полтора, и уже совсем

собрался притвориться мертвым, но тут веревка ослабла, потому что мой стикинс резко осадил тремпаро. Я поднял голову и увидел, как с забора почтенного Давишона спрыгивает чужак. Кочевники обрадовались, что сцапают обоих тремпарокрадов, и уже начали раскручивать над головами свои идиотские веревки.

Но тут мой найденыш зачем-то рванул обратно, прыгнул, двумя ногами оттолкнулся от забора и кувыркнулся почти под брюхо ближайшему тремпаро. Естественно, что арканы поймали пустоту!

Я даже сел, забыв о своем предполагаемом обмороке. Очень уж хотелось посмотреть, как кто-то обставляет стикинсов.

Чужак залез под брюхо тремпаро и снизу схватил всадника за ногу. В результате стикинс полетел на дорогу так же быстро, как папаша Бонки, когда чуток переберет с выпивкой. Правда, папаша Бонки раза в два тяжелее. Зато у стикинса на лапе висел чужак. Так что, грохнулись на деноровое покрытие оба. Но чужак опять боком перекувыркнулся и вскочил на ноги.

Тут уже кочевники осерчали всерьез. Слишком тесно сгрудились, чтобы арканы раскручивать, так они погнали своих тремпаро прямо на обидчика. Но тот не стал дожидаться, пока его затопчут, а сам ринулся навстречу гибели. За два шага до ближайшей животины, он подпрыгнул, легко взбежал по боку тремпаро и, обхватив двумя руками всад-

ника, вместе с ним полетел на дорогу. Но в этот раз сверху рухнул еще и остановленный на всем скаку тремпаро!

Остальные стикинсы придержали животных, только мой развернулся и подъехал поближе, протащив меня по дороге теперь в обратную сторону. Выброшенный из «седла» кочевник уже поднялся, и злобным шипением подзывал своего скакуна. В центре круга барахтался испуганный тремпаро, подмяв под собой человека и стикинса.

Боковым зрением я успел заметить, как к месту нашего аттракциона постепенно подтягиваются соседи. Впереди, само собой, сеньора Нерия. Да так ногами перебирает, что даже про клюку забыла! За нею папаша Бонки с сынком, который, вообще-то, в это время должен быть уже в школе. А там и кумушки Далия и Рита шеи вытягивают. Лучше бы за мужьями своими следили, чем на драку глазеть! И ни один же гад не вступится за несчастного таншайва! Я, так всегда их перед Идальго отмазываю, сколько раз хлопотал за них по всяким делам! И где благодарность?!

И тут, словно глас божественного Дракона с неба, раздался голос Идальго:

– Вы что здесь затеяли, сукины дети?!

Тут я очень кстати вспомнил о своем еще нереализованном обмороке, упал на спину и закрыл глаза. Я сражался, как лев, но врагов оказалось больше! Не будем искушать судьбу, Идальго один стоит всех кочевников Сибанта! Я лучше помолчу.

К тому, что сверху рухнет еще и тремпаро, Анджей оказался не готов. Его почти расплющило под дергающейся тушей. Счастье еще, что под кожей у кочевого скакуна оказался толстый слой жира, поэтому пресс получился чуть мягче, чем могло быть, но грудную клетку сдавило: ни вздохнуть, ни охнуть.

Где-то внизу слабо шевелился кочевник, и к своему огромному удивлению, Анджей почувствовал, что стикинс ползет. И не просто ползет, а выползает, как угорь из-под навалившейся тяжести человека и животного!

– Вы что здесь затеяли, сукины дети?! – внезапно рявкнул где-то над головой зычный голос. – Немедленно поднять скотину!

Стикинсы послушно бросились на помощь, уперлись плечами, поднатужились, в последний раз крутанув хоботом, тремпаро поднялся, и Анджей смог вздохнуть.

Несколько секунд он лежал и просто хватал ртом воздух, чувствуя, как ноют, но расправляются ребра. А потом перевернулся на спину, и у самого своего носа увидел трость светло-коричневого цвета, блестящую прозрачным лаком, но при этом разделенную на секции шириной примерно с ладонь. А между секциями темнели узкие металлические пере-мычки. На какое-то мгновение Анджей подумал, что трость

сейчас качнется, оттуда выскочит лезвие, и воткнется в ямку между ключицами. Но ничего не случилось. Конец трости описал полукруг вокруг головы пленника и опустился на землю. Анджей перевел взгляд выше и увидел смуглое лицо с тонкими, аккуратно подстриженными усами, седую прядь над высоким лбом и ослепительно белую сорочку с широкими рукавами.

В следующую секунду незнакомец переступил через поверженного, раздвинув кочевников, наклонился над бесчувственным телом таншайва.

И тут воздух сотрясли самые изощренные ругательства! Хотя Анджей понимал только ту часть, что произносилась на космолингве, но и этого хватило бы, чтобы таншайв трижды облетел вокруг светила, сгорел в пламени водорода, а уцелевшее навек исчезло бы в черной дыре.

– Дон Альбарес! – прошамкала из толпы уже знакомая Анджею старушка. Это она была в курсе всех подробностей семейной жизни рода Долански. – Дон Альбарес, этот молодой человек вытоптал у меня всю клумбу! А ваш таншайв не расплатился за взятые булочки! Четыре булочки! Свежайшие!

– Черствые! – возразил немедленно очнувшийся от возмущения таншайв. – К тому же их было всего лишь три штуки!

Дон Альбарес замахнулся на него своей тростью, и так некстати выдавший себя лемуру увернулся, перекатился на-

бок, и вероятно улизнул, если бы не аркан. Веревка натянулась, отбросив неудачника обратно.

– Четыре их было! – стояла на своем старушка. – Не заплатил, обещался отдать монеты еще вчера, и не отдал!

– Они забрали у нас тремпаро! – на вполне правильной космолингве сказал стикинс. – Мы гнались за ними от самого космодрома!

– Вам компенсируют ущерб. Пусть старший зайдет к управляющему и получит деньги! – велел дон Альбарес. – Сеньора Нерия, вас это тоже касается. Так все-таки, сколько булочек съел Эшик: три или четыре?

– Три!

– Четыре!

Два возгласа прозвучали почти одновременно. Престарелая дама гневно всплеснула руками, видимо, наглость должника потрясла ее до глубины души. А Эшик просто оскалил мелкие, но острые зубы. Очевидно, платить за четвертую булочку он не собирался.

Дон Альбарес покачал головой.

– Все вычту из твоего жалования! – пообещал он лемуру. – И не вздумай просить прибавки!

– Но хозяин! Я же спасал человека! Жизнь рисковал ради него!

Таншайв вскинул покрытые шерстью руки так патетически, что Анджей всей кожей почувствовал: расплачиваться за героизм Эшика придется долго. Интересно, какая здесь

средняя такса у спасателей? Карманы-то пустые, и багаж остался на «Калипсо». Есть в этой местности филиал «Первого галактического банка»? Или придется звонить господину Долански, чтоб выслал денег? Папаше это не понравится!

Дон Альбарес осмотрел все еще лежащего под ногами у тремпаро гостя планеты. По лицу Идальго было понятно, что он не верит ни единому слову Эшика.

– Я отстал от «Калипсо»! – на всякий случай сообщил Анджей. – Мне нужно вернуться в космопорт и сесть на следующий рейс.

– Я отбил его у Рудольфо! – горячился Эшик. – С риском для жизни! Они пытались меня убить!

– Тебя убьешь! – с какой-то непонятной интонацией протянул дон Альбарес. – Значит, Рудольфо вернулся на Сибант? Хорошо, поговорим об этом позже! Как вас зовут, молодой человек?

– Анджей Долански.

– Сеньор Долански, соблаговолите подняться и удостоитье наш дом своим посещением! За обедом мы обсудим вашу проблему.

На этих словах Идальго развернулся и, не дожидаясь ответа, зашагал в сторону своих ворот. Один из кочевников вместе с бабушкой Нерией направился за ним. А проворно выпутавшийся из петли аркана таншайв взялся поднимать гостя.

Поднимать, потому что сразу встать на ноги Анджей не

смог. Похоже, что падающий тремпаро все-таки сломал растяпе конокраду ребра, во всяком случае, резкая боль в грудной клетке говорила именно об этом.

Анджей мрачно подумал, что старший Долански вовсе не удивится такому началу сыновней карьеры. Что еще можно ждать от оболтуса? Отстал от своего рейса, застрял в какой-то дыре, теперь еще и покалечился – подходящий набор для неудачника.

11

В отличие от домов, которые Анджей уже успел посетить на этой улице, никакого заборчика со штакетником здесь не наблюдалось.

Двухметровая, едва проглядывающая сквозь заросли бугенвиллии, стена из дикого камня окружала поместье Идальго. По верху стены шел частокол из металлических прутьев, для пущей красоты опутанных колючей проволокой. Скорее всего, пластиковые, но имитирующие дерево, ворота тоже несли на себе металлические прутья с колючей проволокой, что, в общем, выглядело несколько странным на фоне беззащитной идиллии остальной улицы.

Эшик провел Анджея через калитку, которую охраняли с внутренней стороны два весьма небрежно одетых, но вооруженных до зубов мордovorота. Их блекло-пятнистые майки и линялые штаны цвета хаки как-то плохо сочетались с но-

венькими электрическими карабинами. Анджей припомнил, что пуля из такого карабина, в зависимости от емкости электрического конденсатора способна парализовать или убить живое существо. Или прожечь камень, или расплавить металл. Кому что больше нравится! Главное, не забывать подзаряжать оружие, а то через полгода единственное, что вы сможете сделать своим карабином, так это стукнуть врага прикладом!

Один из прежних приятелей Анджея имел такой карабин. Так он засунул эту штуку в шкаф и забыл! И когда вздумал похвастаться своей меткой стрельбой перед остальными, карабин не смог даже бутерброда разогреть. Сказал «пиу» и сдох. То-то повеселил компанию!

Но охранники Идальго, похоже, подзаряжались вовремя. Они проводили Долански такими взглядами, словно собирались лично конвоировать его на эшафот.

А между тем, проникшего за неприступную стену гостя встречал весьма ощутимый запах цветов и хорошо политого газона. Огромная лужайка перед домом была самым тщательным образом подстрижена. По обе стороны подъездной аллеи пестрели цветами клумбы, а справа, вдоль гаражей тянулась полоска розария.

В самом конце подъездной аллеи виднелся дом: двухэтажный особняк из ракушечника с рядами солнечных батарей на крыше, с увитым плющом фасадом, окруженный забавными, с винтовыми стволами деревьями, увешанными гроздьями

ми плодов. Слева от дома, по выстланному мозаичной плиткой патио под руку прогуливались две девушки. Брошенный на столике ворох цветных тканей показывал, что они занимались рукоделием перед тем, как шум у ворот заставил их прерваться.

12 Эшик

Само собой, прекрасная Шаннуир не могла не выйти из дому в такое бесподобное солнечное утро. Я совершенно забыл, что обещал привезти ей из космопорта новый голографический плеер! Вообще нормальные девушки покупают технику в специализированных магазинах, и только дочь Идальго мечтает, чтобы какой-то поганый космопортовский перекупщик доставал ей списанную с «Калипсо» аппаратуру!

Списанную, чтобы не сказать хуже. Я вовсе не уверен, что хозяева «Калипсо» в курсе того, что часть аппаратуры с борта корабля таинственным образом исчезает! Экипаж рейсового звездолета втихую приторговывает контрабандной техникой, а дочь Идальго в этом замешана. О, Драконы неба, куда катится мир?!

Ну, забыл я об этом проклятом плеере! Да и как тут не забудешь, когда я отвлекся на такие опасные события. На самом деле, пока я ловил смикриков у челнока с «Калипсо», наш повар, с которым я приехал, уже сделал закупки и по-

гнал повозку обратно в город. Сколько раз я ему говорил, что надо вначале подождать почтенного таншайва! Никто же не виноват, что самые вкусные смикрики водятся на космодроме. Короче, в следующий раз пропуск повару я доставать не буду! Пусть сам объясняет Идальго, что продукты на хранилищах возле космопорта лучше, чем те, что продают в городе. А с девушкой из хранилища у них любовь большая и чистая... В общем, причем здесь плеер?!

Я сегодня самая пострадавшая сторона! Если бы не этот чужак, я давно бы уже мирно обедал у себя под лестницей и думал о великих делах. Например, о новых кожаных штанах!

В общем, едва Шаннуир со своей мымристой подружкой Марго, как два летающих катера, поперли на нас, я догнал Долански, и осторожно ткнул его пальцем под ребра. Наш покалеченный гость охнул и согнулся.

Само собой, Шаннуир тут же забыла о плеере и принялась несчастного парня спасать. Я его даже немного пожалел! Из наших редко кто дается в руки солнцеликой родственнице Шанни. Она же может до смерти залечить! Меня вон принялась от лишнего веса спасать, так ведь чуть не уморила своими салатиками! Я же должен был как-то спастись и сожрал у сеньоры Нерии целых пять булочек! (Про одну она подумала на свою собаку). Вот до чего доводит лечение Шаннуир.

А тут они пострадавшего под ручки схватили, в дом повели, расквохтались вдвоем, что те курицы. А на меня и Идальго – ноль внимания! Хорошо, я всего лишь бедный

таншайв, но отца могла бы уважить. Спросила бы вначале: «Папа, можно я этого оборванца в твой дом введу?»

А на месте Идальго я еще бы и подумал. На такого великого гостя хватило бы и сторожки у ворот!

Ладно, затащили они добычу в дом, завели в гостевую комнату, а потом принялись на нем тренироваться. Вообще-то, они обе оканчивали курсы сестер милосердия, но из них двоих злобнее будет Шаннуир. Потому что Марго сразу послала за доктором Петерсом, а Шаннуир решила применить знания на практике, и принялась накладывать жертве на ребра тугую повязку. И как-то не очень удачно, потому что наш парень почти сразу же потерял сознание.

Короче, когда в комнату вошел Идальго, Марго металась в поисках сердечных средств, а Шаннуир яростно реанимировала юношу методами точечного массажа. Отец сказал, что издевательство над пленными запрещено законодательством, и разогнал обеих по углам.

Появившийся через несколько минут доктор Петерс сказал, что идея была, в общем, правильной, но лучше бы вначале обезболить. Делить врачебную славу с дилетантами доктор не захотел, и выгнал из комнаты всех, включая самого хозяина дома.

В этом месте, я надеялся на полноценный обед, но Идальго определенно был не в духе. Он взял меня за ухо, приволок в гостиную и велел рассказывать все как есть.

Надо ли упоминать, что Шаннуир отправила подругу во-

свои, а сама не постеснялась подслушивать разговор двух мужчин о серьезных делах?

Мои достоинства и так неоспоримы, поэтому я честно рассказал, как вытащил невменяемого сеньора Долански из машины Рудольфо, погрузил на тремпаро и почти спас. Но тут спасению немного помешали кочевники, которые почему-то приняли нас за воров. Дальше дон Альбарес знал и сам.

– Свяжись с «Калипсо», скажи, что пассажир у нас. Наведи справки о нем: почему Рудольфо решился на похищение...

И никто не спросил: «Эшик, как ты себя чувствуешь? Не хочешь ли пообедать?» Какие они все-таки нечуткие, абсолютно бездушные люди! Почему я до сих пор не ушел, ума не приложу?!

Шаннуир

Опять Эшик втравливает нашу семью в проблемы. Отыскал какого-то пьянчугу и уверяет, что за ним охотится вся мафия Алвэры! Не удивлюсь, если этот Анджей окажется межпланетным мошенником! Надо сказать Азалии, чтоб присмотрела за семейными драгоценностями, а то не успеешь глазом моргнуть, как все исчезнет.

13

Вымытый, переодетый в пижаму и нашпигованный лекар-

ствами Анджей лежал на кровати, смотрел в белый узорчатый потолок и думал о том, что нет предела человеческому несовершенству. Быть идиотом в третий раз за день – это многовато!

В первый раз, когда связался с Рудольфо, второй раз, когда поверил рассказам Эшика о кочевниках, а третий раз, когда рухнул в обморок от боли в поломанных ребрах. Скорее всего, сказала не здраво проведенная ночь. Доктор предупредил, что теперь есть надо побольше, двигаться поменьше, а волнений лучше пока избегать вообще. Тогда два помятых ребра срастутся очень быстро.

Мудрые советы. Как только их в жизнь воплотить? Если все пока совершенно непонятно.

Почти неслышно в комнате появилась сухонькая немолодая женщина в длинном темном платье с уложенными в высокую прическу седыми волосами. Серо-зеленые глаза ее сочувственно осмотрели гостя.

– Меня зовут донья Азалия, – представилась дама. – Я служу здесь экономкой. Сеньор Долански, вы будете обедать в этой комнате или пройдете в столовую? – спросила она, чуть заметно делая упор на букву о. – Дон Альбарес оставил на ваш выбор.

– Конечно, в столовую!

– Тогда одевайтесь, а я принесу вам галстук.

Седая фея удалилась и через несколько минут вернулась, неся на вытянутой руке самый настоящий галстук. К сча-

стью, хотя бы с узлом не пришлось возиться, потому что галстук был уже завязан.

– Ваша одежда пока в стирке, к вечеру будет готова.

Анджей машинально кивнул, разглядывая в зеркале кого-то не очень знакомого. Никаких украшений на рубашке, никаких дополнительных карманов на брюках. Все строго, все просто, как на старых картинках.

– Пойдемте, все ожидают вас!

Чтобы попасть в столовую, пришлось спуститься по лестнице. Донья Азалия шествовала впереди, изредка оглядываясь и вновь убеждаясь, что гость все еще следует за ней.

В пронизанной светом двух солнц, со стенами из дикого камня и огромным, выходящим на увитый плющом патио, окном в столовой действительно собралось самое изысканное общество: Эшик, в этот раз к черным брюкам надевший галстук-бабочку и жилет, давешняя «сестра милосердия» в длинном нежно-сиреновом платье с оборками, и сам дон Альбарес в строгом черном костюме и при галстуке. Мужчины обменялись приветствиями, донья Азалия представила гостю дочь дона Альбареса Шаннуир, причем девушка в ответ лишь слегка наклонила голову. Затем донья

Азалия и Анджей присели на свободные места, и седовласый лакей во фраке принес первое блюдо.

Анджей проходил в университете правила поведения на дипломатическом приеме, но это было так давно! Он забыл, после какого блюда будет уместно завести разговор о делах.

Покончив с первым, он отложил ложку и открыл рот, но Шаннуир опередила его.

– Не правда ли, сегодня прекрасная погода? – произнесла она нежным мелодичным голосом.

– А вечером был дождик! – незамедлительно сообщил Эшик.

Подали второе, а затем и третье, но Анджей как-то слабо замечал, что именно ел. Доктор изрядно накачал его лекарствами, от этого начало клонить в сон. Чтобы не клевать носом, Анджей принялся в упор рассматривать сидящую напротив Шаннуир. Он решил, что если бы дочь дона Альбареса надела не эту оборчатую хламиду, а что-то нормальное, то почти не отличалась бы от его университетских подружек. Разве что, румянец у нее на щеках пылал естественный, и цветок в волосы она воткнула, как цыганка из любительского спектакля. Похоже, здесь, в провинции, мало следят за модой!

Девушка старательно делала вид, что ничего не замечает, но при этом сама украдкой бросала на него взгляды. Должно быть, отец держит ее в строгости, и за обедом здесь нечасто присутствуют гости, решил Анджей. Жаль, что ему нужно спешить на космодром. А то можно было бы остаться и развлечь бедняжку. Эх, она на него кинулась, когда решила изобразить из себя медсестру! Жаль, что сразу отключился, а то можно было бы развить знакомство...

За этими мыслями Анджей сам не заметил, как перешел

к десерту. Пирог с яблочным вареньем был определенно неплох! Интересно, что когда Анджей мчался через чужие дворы, то как-то не заметил яблонь. Неужели варенье сюда завозят?

Когда обед наконец-то завершился, лакей убрал посуду, и донья Азалия степенно удалилась.

– Будем говорить здесь или выйдем на воздух? – поинтересовался Идальго

Анджею не очень хотелось куда-то идти, поэтому он предложил просто передвинуть плетеные стулья поближе к огромному окну, чтобы можно было наслаждаться видом зелено-лилового плюща, не выходя из комнаты, и начать разговор.

Идальго, правда, сидеть не захотел. Он поднялся, подошел к окну, заложил руки за спину и принялся слегка раскачиваться с пятки на носок.

– Итак, господин Долански, вы решили задержаться на нашей планете добровольно?

– Я не собирался здесь задерживаться! – возразил Анджей. – Похоже, произошло недоразумение: я немного перебрал с выпивкой и отстал от своего рейса. Как только мне переведут деньги, я немедленно покину Сибант и отправлюсь дальше. У меня контракт с фирмой «Виклон» на Юноне! Я должен приступить к работе в конце недели.

– А мой секретарь утверждает, что вытащил вас из багажника мобилы Рудольфо Кювайта – местного бандита, куда вы

попали вовсе не по собственной воле!

Эшик радостно закивал, и Анджей с удивлением понял, что дон Альбарес назвал своим секретарем именно этого щеголеватого и корыстного лемура.

– Говорю же, что немного перебрал! С чего бы это Рудольфо стал запихивать меня к себе в багажник?!

– Вот и я хочу это знать, с чего бы? – медленно произнес дон Альбарес. – Вы кто будете по специальности?

– Узкая специализация – инженер по реактивной тяге. А вообще-то у меня широкий спектр: могу построить что угодно: от колесной повозки до оружейного завода. И еще – вторая степень по археологии.

– По археологии?! – впервые подала голос Шаннуир.

– Оружейник? – похоже, дону Альбаресу стало все понятно.

– Хоть археолог, хоть оружейник, но у меня контракт с «Виклоном», они меня ждут!

Эшик шумно вздохнул, сложил руки на животе и провозгласил патетически:

– А я вам говорил, дон Альбарес, что Рудольфо связался с паримами! А я вам говорил, что они вычистили всю округу!

– Помолчи, Эшик. Боюсь, господин Долански, мне придется вас немного огорчить. «Виклон» разорвет с вами контракт из-за нарушения условий.

– Почему это?! – от возмущения у Анджея даже сонливость наконец-то прошла.

– Вы очень некстати решили пропустить стаканчик на нашей планете. Это был последний рейс «Калипсо» в этом сезоне. А следующий будет, когда наша система отойдет от голубого гиганта подальше, то есть, по общекосмическому времени – года через три.

Только этого еще не хватало?! Три года на Сибанте? Что за бред! Такое и в страшном сне не приснится. А как же планы, как же контракт? Да за три года все настолько изменится, что придется заново переучиваться! То-то папаша обрадуется: всегда утверждал, что сын ни на что не способен.

– Где у вас связь? Мне надо поговорить с... – Анджею не хотелось сообщать правду о родственниках. – С начальством!

– Надо ехать во Внутренний город. Рядом с Супериором есть Дом Связи. Или в космопорт, там тоже имеется переговорный пункт.

– А отсюда?

– Отсюда нельзя, потому что вы иностранец.

Что за бред?! От возмущения у Анджея даже дыхание перехватило. Как они здесь живут?! Ехать куда-то на переговорный пункт, только потому, что он иностранец?

– У вас есть посольство Объединенного содружества планет?

– Конечно. Во Внутреннем городе. Но там тоже нет переговорного пункта.

– Значит, надо ехать во Внутренний город!

– Завтра! – внезапно вмешалась Шаннуир. – Завтра я сама вас отвезу. Доктор Петерс сказал, что надо пролежать хотя бы сутки. Он сделал все, что положено, но нужно хоть немного времени, чтоб лекарство сработало.

14 Эшик

И все-таки здесь что-то нечисто. Рудольфо, конечно, мерзавец, но вовсе не дурак. Допустим, даже, что он задумал продать чужака паримам, потому что им нужны технари. Допустим. Но тогда ему придется переругаться с Кривым Облаком, у которого есть доля от космических пассажирских потоков! Ему принадлежит одна пятая «Калипсо»! А, если люди будут отказываться летать на «Калипсо» только потому, что какой-то мелкий негодяй промышляет похищением людей и продажей их оккупантам? Оккупанты как пришли, так и уйдут, а местная мафия останется. И Рудольфо не стал бы рисковать своей шкурой, перебегая дорогу Кривому Облаку, если не предвидел большой для себя прибыли!

Эх, потолковать бы с Рудольфо тет-а-тет. Намекнуть, что ли, Идальго? Но, разве он меня послушает?!

Ладно, не буду вмешиваться. Недосуг почтенному таншайву заниматься делами бесхвостых сразу после обеда, когда надлежит мирно почивать на мягкой постели! Успею еще поруководить неразумными детьми Сибанта, а пока – баиньки!

Видимо, доктор Петерс на самом деле применил хорошие лекарства, потому что Анджей не помнил не только то, как он добрался до своей комнаты, но и о последующих сутках у него остались самые смутные воспоминания. Похоже, что он просыпался на короткое время, а потом засыпал снова. Ужин, поставленный возле кровати доньей Азалией, так и остался нетронутым, был заменен на завтрак, который постигла та же судьба.

Уже перевалило за полдень, когда Анджей, наконец, открыл глаза и понял, что на его одеяле кто-то сидит. Вернее, не столько на одеяле, сколько на поломанных ребрах, и не сидит, а лежит. И не просто лежит, а спит. И посапывает во сне с подсвистом.

Вначале Анджей подумал, что это кошка. В доме у Долански обычно жили кошки, потому что его мама обожала этих животных и частенько раскармливала до размеров молодой рыси. Но это была какая-то уж очень странная, бесхвостая кошка. И безухая. Хотя изрядно пушистая и умеющая сворачиваться клубочком. И цвет, как у сиамской – кофе с молоком, переходящий в черный.

Анджей машинально погладил животное и попытался нащупать мордочку, чтобы подергать за усы. Была у него такая привычка – подергать за усы, за что неоднократно был

бит разноцветными мамиными любимицами. Но на кошачьей мордочке усов не оказалось, потому что они были на голове. Когда «кошка» подняла голову, то, к своему ужасу, Анджей понял, что это не кошка. Нечто, напоминающее огромного лохматого муравья, сладко щурилось и шевелило спросты шестью подвернутыми для удобства лапками.

Анджей заорал и скатился с кровати. Одеяло полетело в одну сторону, лохматый гость в другую, а завтрак, вместе с подносом оказался на полу. На грохот прибежала донья Азалия.

– Что случилось, сеньор Долански?

Анджей рывком вскочил на ноги, схватил поднос и запустил в лохматого. Но «муравей» подтянул брюшко, и поднос врезался в пол.

– Успокойтесь, сеньор Долански!

Донья Азалия с непривычной для ее возраста скоростью, обогнула кровать и схватила «муравья» на руки.

– Это Чарлик, наш ормигас. Он пришел помочь вам вылечиться! Как ваше самочувствие?

Если не считать того, что после встречи с ормигасом сердце все еще колотилось, остальное было почти в полном порядке. Боль в ребрах в основном исчезла, только где-то что-то чуть-чуть ныло, но очень слабенько. Да еще локтем саданулся об тумбочку!

– Извините, вас не предупредили. Ормигасы способствуют заживлению ран и срастанию переломов! Ты испугался,

малыш?

Это уже относилось не к Анджею. Донья Азалия нежно погладила Чарлика по усикам, и Анджей готов был поклясться, что фальшивый муравей скорчил гостю гримасу. Ну, что за планета?! Ну, все над ним издеваются! Даже ормигасы.

– Мне надо ехать.

– Да, конечно. Сейчас принес вашу одежду. Дон Альбарес велел покормить вас перед отъездом. Вы будете есть здесь или в столовой?

16

В столовой хозяев не было, поэтому отсутствия галстука никто не заметил. Анджей оставил его на спинке кровати, считая, что для общего впечатления одного раза вполне достаточно. Еду подал уже знакомый лакей, за которым прокрался Чарлик. Ормигас вскарабкался на стул, на котором раньше сидел хозяин дома, сел почти по-кошачьи, и принялся недвусмысленно пялиться на Анджея, шумно вздыхая и периодически облизывая черные губы розовым язычком.

– Ты, шестиног, тебя наверняка кормили уже!

Ормигас завздыхал еще громче, привстал на четырех лапах, а две сложил и молящим жестом прижал к груди.

– Ему можно что-нибудь дать? – спросил Анджей у лакея.

– Да, сеньор. Если просто хотите угостить, дайте кусочек сыра, а, если желаете удачи в делах – дайте печенье.

Ага, аборигены еще и суеверны! Запомним на всякий случай!

Анджей дал муравью сыр. Ормигас взял его средней парой лап, а верхними принялся отщипывать по крошечному кусочку и отправлять в рот. Усики при этом шевелились, словно маленькие антенны. Похоже, существо блаженствовало.

– Опять эта животина жрет?!

Ормигас вздрогнул, чуть не выронил сыр, пригнулся к сидению стула, и быстро-быстро запихал остатки сыра в рот. Появившийся в дверях столовой, лемур смотрел на это с выражением глубочайшего отвращения.

– Он скоро растолстеет так, что в двери не пролезет!

На самом деле, это могло быть сказано не столько об ормигасе, сколько о почтенном таншайве, но тот, похоже, самокритичностью не страдал.

– Теодоро, вынеси отсюда Чарлика. Чтоб глаза мои здесь его не видели! А впрочем, погоди! – таншайв схватил со стола печенье и всунул муравью в рот. Чарлик схватил печенье и щелкнул челюстями так, что только крошки полетели. – Все, убирай! И никогда больше не пускай его в столовую!

– Нужна удача в делах? – подмигнул Анджей.

– Что? Уже донесли?! Это просто народный обычай! Ормигасов обижать нельзя, а кормить можно. Но не в столовой, между прочим! Место для этого есть. На кухне.

– А я его с кровати сбросил! – зачем-то признался Ан-

джей.

Эшик несколько секунд переваривал информацию, подергал кончиком хвоста, вытер тыльной стороной ладони лоб.

– Теперь финиш твоей удаче, гость! Ладно, шучу. Ничего с тобой не случится! Ты готов? Сеньорита Шаннуир велела коляску закладывать.

– В смысле мобиль? – не понял Анджей. – Что за марка, вроде бы не слышал о такой?

– В смысле, больше делать нечего из-за тебя мобиль гонять! Не дон и на лошадях доедешь!

– На чем?!

Таншайв даже руками всплеснул от возмущения:

– На лошадях, сеньор, на лошадях! Наши предки, в смысле, человеческие предки завезли сюда вместе с семенами, сельхозинвентарем и прочими полезностями! Чтобы ты об этом спросил. Да ты, наверное, и не слышал о лошадях?!

– Ну, почему?..– начал было Анджей, но таншайв договорить не дал.

– Именно поэтому! Доедай и иди к гаражам. Там справа конюшня. Я уже распорядился.

Он развернулся, но, прежде чем уходить, схватил со стола печенье и быстро запихал в рот. Лакей Теодоро только головой покачал. Эшик сердито дернул хвостом, взял второе печенье и неспешно удалился.

В самом деле, четырехколесный, запряженный лошадью экипаж, уже ожидал на подъездной аллее. Анджей медленно обошел коляску, разглядывая блестящие зеркальным пластиком бока и поднятый для удобства пассажиров белый складной верх. Конечно, на окраине галактики трудно ожидать суперсовременные технологии, но ездить на гужевом транспорте в эпоху космических перелетов – это архаизм!

Позвякивая упряжью, гнедой конь косился на чужака и терпеливо ждал, пока человеку надоест бродить вокруг, и можно уже будет отправляться в путь.

Между тем из дома, в сопровождении груженного сумками Эшика вышла Шаннуир. Оделась дочь Идальго в этот раз иначе: белая блузка с широким черным поясом, короткая кожаная куртка и черные, заправленные в сапоги, бриджи. Костюм, скорее для верховой езды, чем для торжественного выезда в город. Тем не менее Эшик распахивал перед нею двери, возле коляски подал руку, помогая подняться на подножку, словом, вел себя очень почтительно.

Небрежно кивнув гостю, девушка удобно устроилась на сидении:

– Садитесь, вы вроде бы спешили?!

Анджей не заставил себя упрашивать, и мигом оказался рядом. Но к некоторой его досаде, к ним тут же присоеди-

нился еще и третий – таншайв бросил на козлы две одинаковые клеенчатые сумки, взгромоздился сам и взялся за вожжи.

– Арек! Вперед! – прикрикнул на лошадь.

Уже знакомые охранники отворили ворота. Чуть заметно покачиваясь, коляска миновала аллею и выехала на улицу. Анджей впервые смог рассмотреть город не на бегу, а как гость, сопровождаемый любезными хозяевами.

Если бы не прикованные к тротуару деревья, был бы обычный городской район, каких Анджей повидал немало на собственной планете. Небольшие коттеджи, окруженные зеленью и цветами, увитые плющом фасады, арочные окна и белые лестницы под мрамор. Здесь не хватало только моря, но откуда-то так явственно веяло свежестью, словно неподалеку текла река.

– А цепи зачем? – Анджей махнул рукой в сторону прикованного дерева.

– Чтоб не бегали! – ответила Шаннуир. – Поливают их, поливают, а они вдруг надумают мигрировать, выдергивают корни и наутек. Хорошо, когда движение слабое, а вдруг в час пик? Аварии устраивают, детей пугают. Да и взрослому не понравится, если на него налетит какая-нибудь секвойя.

– А почему тогда обычные не посадить?

– Есть и обычные. Только они часто погибают, когда Сибант подходит близко к голубому гиганту. Здесь очень жарко становится. Мигрирующие деревья заползают под наве-

сы, которые обязательно растягивают вдоль дороги. Кто-то спускает свои деревья с цепи, тогда они сами забиваются по оврагам. Винтоствольные в почву зарываются. Цветы и травы выбрасывают семена и споры, а потом впадают в спячку или погибают. Да вы и сами все это увидите!

– А можно на ты? – спросил Анджей.

– Можно. Только не при папе. Ему это не понравится.

– Он у тебя такой строгий?

– Он не любит бесцеремонность.

– А я бесцеремонный?

– Ты чужак! – просто объяснила Шаннуир. – И ничего не знаешь о Сибанте.

– Так расскажи мне, и я буду знать!

– Бесплезно рассказывать. Здесь надо пожить. Тогда узнаешь сам.

Анджею вовсе не хотелось узнавать Сибант. Ему вполне хватило бы того, что он получил в отцовской фирме. Старший Долански имел своих людей далеко за пределами родной планеты. Официально его фирма «Фуэл» владела контрольным пакетом акций на добычу и производство топлива на двух планетах, а фактически он располагал информацией о потенциальных ресурсах еще как минимум на трех. В том числе на Сибанте. Откуда у Леонарда Долански такие сведения, Анджей не знал. Зато он знал другое: местонахождение как разрабатываемых месторождений топлива, так и тех, что оставались нетронутыми. Отец позаботился, чтобы сын мог

принять дела в тот момент, когда наберется достаточно опыта для самостоятельной работы. Самая подробная карта не просто вбивалась в голову Анджея, а буквально впечатывалась в его память специалистами по психотехнике из фирмы «Фуэл».

Так что, как раз подноготную Сибанта Анджей Долански знал гораздо лучше, чем смешная девочка Шаннуир, которой вовсе не нужно так хмурить брови, когда общается с представителем другой планеты. Ни одной девочке не идут нахмуренные брови и наморщенный лоб. Это лучше оставить донье Азалии, которой уже трудно повредить в величии ее лет.

Спецы из «Фуэла» не вдавались в подробности национальной кухни пестрых государств Сибанта, и про лохматых муравьев не упоминали тоже. Зато о том, что на Сибанте сменилось несколько цивилизаций, и каждая оставила свои следы, об этом Анджей помнил. До того как звездолеты первых человеческих поселенцев опустились на планету, эта земля успела узнать других существ. Здесь жили таинственные и могущественные астреллы, которые создали высоко развитую цивилизацию, но оказались не готовы к социальным проблемам. Война подорвала их могущество, они то ли ушли, то ли погибли, то ли растворились в гуще диких племен. Зато осталось их оружие. Именно оно не позволило людям ни воспользоваться ядерной энергией, ни освоить воздушное пространство планеты. Удары, которые наносились

внезапно и безжалостно, стерли с лица Сибанта несколько людских поселений прежде, чем люди научились осторожности.

На поиски этого оружия была отправлено много экспедиций, но ни одна не увенчалась успехом. Часто они просто гибли, не оставляя следов. Поиски затруднялись еще и внутренними сложностями в политике первых поселенцев.

На Сибант почти одновременно сели несколько огромных звездолетов. Эта первая волна колонизации планеты людьми сразу же обозначила все те же старые проблемы, древние, как само человечество. Кто-то мог жить в мире с соседями, а для кого-то это было практически невозможно. Плюс то, что планета была заселена. Здесь проживало много разумных рас, и не все они оказались миролюбивыми. Первые звездолеты садились в благоприятный период, а потом красная звезда Шанни вместе с Сибантом и двумя его спутниками подошла очень близко к голубому гиганту Гианту и началось адское время, когда ночи не было вообще. В один день на небе было красное светило, во второй – голубое. Подземные этажи городов к тому моменту были закончены не полностью, да и строились не везде. Местные растения и животные прятались, а привезенные животные то погибали, а то временами сходили с ума от жары и бесконечного дня. А из привезенных растений в тот раз прекрасно выжили одни кактусы, для которых между светилами не было особой разницы, разве что цвета добавились: кроме зеленых еще и лиловые.

Когда этот период завершился, и возобновилось сообщение с Сибантом, выяснилось, что выжила лишь только одна треть колонистов. Но это не остановило людей. Прибыла вторая волна переселенцев, потом третья – потому что в галактике в это время было очень неспокойно. Люди воевали с несколькими, вновь открытыми и уже освоившими перелеты звездными расами, поэтому многие выбирали удаленность Сибанта. А трудности и опасности – где их нет.

Человечество прочно обосновалось в космическом захолустье и постаралось воспроизвести на чужой планете все, что могло напомнить далекий дом. А для последующих поколений это уже казалось естественным. Два солнца над крышей и палисадник с цветущей бугенвиллией – что может быть привычнее?!

Вся эта информация хранилась в голове Анджея Долански, но лежала в очень отдаленном уголке сознания. Он не вспомнил бы об этом, если бы не возникла необходимость. Ему очень не понравилась фраза: «Узнаешь сам!», и тогда он позволил себе кое-что вспомнить. Жаль, что эта фантазия не пришла ему в голову еще на «Калипсо» – просто сесть и вспомнить! Тогда, возможно, он поостерегся бы спускаться на планету, которая уверенно летит в свой очередной неблагоприятный период! Это сейчас еще все выглядит вполне мирно, а через несколько месяцев наступит великая сушь. И в этом свинстве придется жить целых три года?

Да, ни за что! Наверняка есть какой-то выход! Наверня-

ка есть капитаны, которые возят контрабандные товары и рискуют своей шкурой и кораблем. Почти стопроцентно, они летают и после того, как летный сезон закрывается! Надо только разузнать о таком корабле, пока еще и в самом деле не стало слишком поздно. Надо убираться с этой веселой планеты!

– Ты что-то сказал? – переспросила Шаннуир.

– Я? – удивился Анджей. – Вроде бы нет. Только подумал.

– О чем?

Анджей широко улыбнулся:

– Мне нравится эта планета! И еще, я рад, что мы встретились!

18

Проехав уже знакомую Анджею улицу, по которой он убегал от кочевников, коляска свернула на широкое шоссе, гнедой конь с шага перешел на рысь, отчетливо простукивая копытами «цок-цок».

Несмотря на то что время было самое оживленное для деловой жизни города, но по движению это не слишком-то было заметно. Лишь изредка мимо проносились хлопающие лопастями сельские трудяги – турбоходы. За все время мелькнули один или два мобиля, а в основном это были баги (электроциклы-трансформеры, передвигающиеся в зависимости от потребностей водителя на четырех или на двух

колесах) или такие же одноконные коляски, как у Анджея и Шаннуир. По обочинам дороги виднелись все те же коттеджи, не баловавшие зрителя особым разнообразием архитектуры, зато при подъеме на холм на горизонте несколько раз мелькала водная гладь.

– Это что? – указывая в сторону сверкающей полосы, спросил Анджей.

– Река Анчарио. Ты вообще в курсе, что находишься в столице страны Алвэра – городе Форталес?

«Да. Сплю и вижу!» – подумал Анджей, но вслух сказал:

– Что-то слышал в космопорту. А отчего это у ваших космопортовских таможенников рожи такие, словно я им должен много монет? Вы им что, мало платите?

– А это не таможенники, – Шаннуир продолжала при каждом удобном случае морщить не только лоб, но и нос. – Это паримы. У них там пост. Я вообще не понимаю, как ты мимо них прошел? Они же не выпускают транзитных пассажиров за стены вокзала?!

– Я очень талантливый! – на самом деле в этом месте в памяти Анджея зиял провал. Смутно вспоминалось, как Рудольфо встретился с приятелями, двое из которых имели на плечах головы ящеров и смешные имена Драко и Дринко. Потом была хорошая попойка в подземном баре, кажется, за столом сидели девочки-танцовщицы, и было очень весело. Потом вроде бы толстяк Лопес чуть не свалился со стула, и все долго над ним потешались. А потом Рудольфо о чем-

то шептался с Винсенто, с тем, у которого на рубашке рыбы с загнутыми хвостами. Все это Анджей отчетливо помнил, даже то, что музыка шпарила «джайв», а сидевшая рядом блондинка под столом острой коленкой касалась его колена и загадочно улыбалась. А потом наступал провал! В следующем кадре перед носом торчал бок шестигорбого верблюда, и в горле все пересохло. – Я очень талантливый! – повторил Анджей. – А кто такие паримы?

– Не поминай нечисть к вечеру! – визгливо выкрикнул Эшик и ударил вожжами ни в чем не повинную лошадь. – Еще беду накличешь!

– Не пугай гостя! – Шаннуир была совершенно спокойна. – Паримы – это наши соседи. Полтора года назад они ввели в Алвэру войска, чтобы помочь нам с решением наших проблемам.

– Это называется обычно оккупация! Все нормальные люди называют это оккупацией! – Эшик еще раз хлестнул вожжами и без того резво бежавшую лошадь. Копыта звонко отстукивали по дорожному покрытию, в лицо ударял ветер, пахнувший рыбой и цветами.

Шаннуир внезапно подалась вперед, перегнулась через плечо таншайва, выхватила у него из рук вожжи и резко натянула. Гнедой Арек встал, как вкопанный, хотя коляска чувствительно толкнула его сзади. От резкой остановки Анджея бросило вперед, и он ткнулся лицом в натянутую жилетом спину лемура.

– Если ты будешь на всю улицу орать и лупить моего коня – пойдешь пешком! – поднявшаяся на ноги Шаннуир на мгновение нависла над обоими седоками. Эшик оглянулся, торопливо заморгал, и Анджей вдруг понял, что лемур боится. Боится не того, что придется идти пешком, а просто боится! И голос у него стал сильным, когда он, откашлявшись, произнес:

– Вы же не скажете дону Альбаресу, сеньорита?

– Поехали! – Шаннуир опустила на сиденье, бросая вожжи обратно в ладони таншайва. – Много болтаешь!

Впереди шоссе упиралось в нечто, издали напоминающее просто неровную полосу, а вблизи оказавшееся высоченной крепостной стеной, сложенной из огромных кирпичей, и имевшую зубцы и башни. Так Анджей понял, что они подъехали к Внутреннему городу.

– Давно строили? – спросил он, указывая на стену. – А главное, зачем?

– Давно, – спокойно ответила Шаннуир. – Еще при первых поселенцах. А строили в основном для защиты от местного населения. Здесь река рядом, раньше не только аквы безобразничали, но и всякая водяная живность заползала. Сейчас, конечно, поспокойнее будет. А ты не смотри, что стена древняя, здесь и современных вооружений наткано. При желании охрана Внутреннего города может расстрелять любую цель еще на дальних подступах. Так что, штурмовать не советую!

– Я разве похож на штурмовика?! – искренне возмутился Анджей. – Я мирный транзитный пассажир!

– Сейчас будешь доказывать свое миролюбие паримам! А вот, кстати, и они!

Хотя ворота Внутреннего города и были распахнуты настежь, однако поток транспорта перед ними притормаживал, и Анджей увидел с двух сторон от них солдат. Одни были в черной форме и беретах, вторые в серо-синей форме и кепи. У черных за плечами висели тяжелые карабины, а у серо-синих в кобурах торчали рукоятки ракетных пистолетов. И те и другие проверяли у проезжающих во Внутренний город пропуска.

– Серые – это наша полиция, а в черном – паримские жандармы!

– У вас что, война? – почему-то понижая голос, спросил Анджей.

– Вообще-то, у нас – военное положение уже полтора года. Паринам ввел в Алвэру войска для отражения потенциальной агрессии со стороны Алэнеры.

– А что, есть вероятность? Они такие агрессоры? Ал... простите, как?

– Алнэра.

– Да у вас и названия похожи! Алвэра, Алнэра... Зачем еще воевать?!

– Да, мы когда-то были единым целым. Одним государством. Именно поэтому Паринам считает, что существует

угроза с их стороны.

Очередь понемногу продвигалась, и вот уже невысокий человек в черном протянул руку к Эшику, и таншайв торопливо подал карабинеру три пластиковые карточки. Карабинер поочередно вставил их в небольшой серый ящик, который исправно попискивал. На третьей карточке ящик неожиданно прозвенел. Жандарм лениво поднял голову и оглядел пассажиров коляски:

– У кого временный пропуск?

Эшик, не оборачиваясь, ткнул хвостом в сторону Анджея:

– У него!

Черные цепкие глаза парима обследовали временного обитателя планеты, задержались на рекламных треугольниках рубашки, потом осмотрели наклейки на брюках. Мохнатые брови сошлись над переносицей, а губы сложились в презрительную гримасу.

– До восьми вечера вы обязаны покинуть территорию Внутреннего города! В случае нахождения в пределах охраняемого периметра после этого времени, будете задержаны и препровождены в управление!

Эшик выхватил пропуска из рук карабинера, торопливо сунул в карман жилета, тронул лошадь. Коляска медленно проследовала мимо постов, миновала створки огромных металлических ворот, и въехала на территорию Внутреннего города. Анджей готов был поклясться, что со стены крепости в их сторону еще долго были нацелены стволы пулеметов. Во

всяком случае, неприятное ощущение в спине сохранилось еще метров двести.

19 Эшик

Я не очень долго думал, зачем Шаннуир навязалась в поездку. Здесь и смикрику понятно, что у нее во Внутреннем городе свои планы. А по тому, как она на меня выверилась, понятно, что планы серьезные. А, когда у нашей сеньориты серьезные планы, лучше держаться от нее подальше! Это знает, даже мой хвост. Поэтому я был искренне рад, когда у храма Драконов она взяла у меня сумку и сошла.

Чужак, ясное дело, драконам удивился. Наверное, подумал, что мы здесь язычники. А что еще можно подумать, когда видишь изображения крылатых змеев на всех доступных для этого местах?! И на ограде, и на крыше, и над входом, и на шпиле, и даже на дорожке. Главный отец настоятель Гор не зря тратит наши денежки – постарался на славу, только что на нос каждому прихожанину не прилепил дракона! А на самом деле Драконы – это вовсе не драконы. Когда предки людей прилетели на Сибант, оба светила их здорово впечатлили. Голубой гигант и красная звезда вошли во все легенды. Главное, непонятно, как они до сих пор не разорвали Сибант на миллион астероидов! Скорее всего, так когда-то и произойдет, и будет кружить в космической пустоте рой камней...

Да, аж слезы наворачиваются, как подумаешь, что может случиться... Даже кушать хочется! Но я отвлекся.

В общем, у нас частенько дают имена в честь Большого Ги и Шанни. Чего далеко ходить, Шаннуир отец назвал в честь красной звезды, а меня чуть не нарекли Гишиком, в честь Ги. В последнюю минуту мамаша решила, что Гишика ей точно не прокормить, а Эшик будет есть меньше. Наивная! У меня все равно аппетит хороший!

Но мы не язычники! Под крышей храма Драконов имеются комнаты для всех основных человеческих религий. У Горга целый штат младших священников, каждый из которых отвечает за свою конфессию. По-хорошему, надо бы отдельные храмы построить, но городских денег вечно не хватает, поэтому у нас так повелось, что прихожане на пороге храма встречаются, а потом каждый идет к себе в отдельную комнату.

Я люблю ходить к Горгу. Он, вообще-то, не из людей, а из десаров. Они, как и мы – таншайвы, жили здесь еще до прилета людей. Хотя, если честно, я думаю, что люди на Сибанте появились только потому, что большая часть десаров ушла. Очень давно была война, что-то они делили между собой, чуть планету не стерли в порошок. А потом часть десаров ушла, часть вымерла, а те, кто остался, многое забыли. Они сейчас живут почти, как люди, хотя могли бы совсем по-другому. Ладно, это я отвлекся.

Горг один из тех, кто выбрал жизнь среди людей. А мог бы

гораздо спокойнее жить в племени! Если десары находятся в племени, они другие. Это очень сложно объяснить! Кажется, они друг друга без слов понимают. Я видел, как муж и жена десары могли часами не произносить ни одного слова, но при этом так у них все хорошо и дружно получалось. Может они мысли читают?

Я как-то спросил у Горга: «Скажи, святой отец, о чем я сейчас думаю?» И он без колебаний ответил: «О ватрушке, которая лежит на блюде в центре зала». Вот откуда он мог знать?! Я всю службу переживал, чтоб ее кто-нибудь не съел! Такая большая аппетитная ватрушка. Прихожан было в тот день немного, и я рассчитывал, что эта ватрушка точно достанется мне. Но Горг сказал: «Стыдись, почтенный таншайв, неужели ватрушка тебе дороже, чем твоя душа?» Мне действительно стало стыдно, я пообещал пожертвовать храму четыре монеты со следующего жалования, но ватрушку все-таки съел. Чего ей засыхать до вечера?! Я потом буду плохо себя чувствовать, и Драконы неба не поймут. Хоть они и мифические, но наверняка покушать любят. Так что я эту ватрушку съел не просто так, а в честь небесных драконов!

Так что сегодня я придержал лошадь возле храма, и зашел занести свои обещанные четыре монеты. Само собой, тут же под ноги принялись бросаться давно нечесанные ормигасы. Отец Горг прикормил в храме целую стаю, так что моя ватрушка, скорее всего, досталась бы им. А так, спас ормигасов от обжорства, задобрил Драконов, и получил маленькое га-

строномическое удовольствие. Вот нигде так не готовят ва-
трушки, как в храме у отца Горга!

Положив деньги на поднос для жертвования, я повер-
нулся уходить, но почти столкнулся с отцом Горгом. Вечер-
няя служба еще не начиналась, поэтому он лично беседовал
с прихожанами, а тут я подвернулся.

– Здравствуй, Эшик! Ты с Шаннуир приехал? – желтова-
тое лицо отца Горга было каким-то озабоченным, морщины
стали глубже, а губы вытянулись в ниточку.

– Сеньорита пошла в Супериор. У нее там дела. Я прие-
хал с гостем. Пассажир отстал от «Калипсо», добирается до
посольства.

– Пассажир? – отец Горг внезапно схватил меня за плечо.
Надо сказать, хватка у него была довольно мощная. – Где
он?!

Я удивился такому вниманию к персоне моего подопеч-
ного, но постарался чувства особо не показывать.

– Да у ворот, в коляске ожидает.

Отец Горг отодвинул меня с дороги и шагнул через порог,
так что полы сутаны колыхнулись, а на меня ветерком пове-
яло. Само собой, я двинулся за ним и стал свидетелем инте-
ресного разговора.

Чужак смиренно сидел в коляске и не рвался знакомиться
с нашей культурой, но при виде сутаны священника слегка
привстал и даже кивнул, изображая вежливое приветствие.

Отец Горг подошел к коляске почти вплотную:

– Анджей Долански? – спросил, слегка понижая голос.

– Да, – ответил потерянный пассажир и с недоумением добавил: – А мы разве знакомы?

– Советую быстро уехать из города!

– Но я только что...

– И не показывайтесь, ради всего святого, в людных местах!

Отец Горг резко развернулся на каблуках и вернулся в храм, а чужак остался сидеть в коляске с раскрытым ртом.

– Что это было? – спросил он, наконец, когда я уже взгромозвился на козлы. – Кто это?

– Это наш падре! Отец Горг. Самый удивительный сибантиец округи!

Похоже, что встреча произвела впечатление на чужака, во всяком случае, он нахохлился и стал опасливо поглядывать по сторонам. Я нарочно не повез его смотреть Супериор, хотя все туристы первым делом обычно хотят узреть именно Дворец правительства. Если задержится у нас надолго, успеет еще увидеть, а, если все-таки выберется отсюда быстро, так и незачем тратить свое время на торопыг!

В Доме Связи гостя ждала неудача. На сегодня сеансы дальней связи были уже расписаны, так что поговорить со своим начальством он не смог. А в посольстве Объединенного содружества планет его и вовсе встретили неласково. Как выяснилось, территорию космопорта Долански покинул незаконно, паримы не давали ему разрешения на посещения

Алвэры. Теперь ему надо обратиться в Супериор в представительство по делам мигрантов и попросить, чтобы алвэрийцы разрешили пребывание на своей территории, а потом подать ходатайство консулу Паринама господину Веберу, пусть это разрешение завизирует.

Вот тут-то гость раскричался. Он орал, что честно платит налоги, его семья честно платит налоги, родственники честно платят налоги. И все это для содержания толпы бездельников, которая получает хорошее жалование, но при этом палец о палец не желает ударить для помощи соотечественнику, попавшему в трудное положение! В этом месте подошла охрана, и нас попросили покинуть территорию посольства.

А я, между прочим, чего-то в этом роде ожидал. На самом деле паримы просто закрыли бы посольство, а всех его сотрудников объявили персонами «нон-грата», если бы кто-то что-то попытался сделать без их ведома. В отличие от нашего правительства паримы не лебезят с инопланетянами. Это наши все надеются выдурить себе какие-то торговые льготы, а Паринам делает ставку только на свои технологии. Правда, под их технологии нужны наши ресурсы, но это уже совсем другая история!

20

«Я ненавижу ублюдков! Они ненавидят ублюдков! Мы

ненавидим ублюдков!» – Анджей повторял это, как считалку. Кажется, впервые с момента выхода на Сибанте, он по-настоящему растерялся. Раньше просто не было на это времени. События происходили так быстро, что ему некогда было задуматься.

Нет ничего проще, чем связаться с отцом! Только не с Сибанта. Нет ничего проще, чем вернуться домой! Только не с Сибанта. А деньги тут хотя бы получить можно? Какой банк обычно обслуживает фирму отца? «Первый галактический»? В столице наверняка есть филиал! Да, надо найти представительство «Фуэла»! У отца здесь был надежный человек! Как там его звали?

Пока гость изрыгал проклятия на головы связистов, работников посольства, представителей фирмы «Виклон», которые заключили с ним контракт, Рудольфо, экипажа «Калипсо», позволяющего сходить на планету транзитным пассажирам, Эшик поправлял упряжь на лошади. Когда Анджея зациклило на спряжении глагола «ненавидеть», таншайву стало скучно, он взобрался на козлы, взял сумку и сунул руку внутрь, намереваясь достать десяток-другой сушеных смикриков и перекусить. Вместо коробки смикриков он нащупал в сумке тугой сверток, вынул его и застыл с выпученными глазами и раскрытым ртом. Даже шерсть у него, кажется, стала белесой от ужаса. Глядя на превратившегося в изваяние Эшика, Анджей тоже замолчал.

А между тем, коляска все еще находилась на стоянке

перед посольством, потому что какое-то время гость был невменяем, а Эшик единолично выбирать маршрут не решился. Так что еще секунды три охрана посольства могла наблюдать внезапно онемевшего соотечественника и его застывшего столбом кучера.

А потом возле коляски со скрипом тормозов остановилась мобиль, и два ящероподобных типа, одетых в пятнистые комбинезоны, одновременно выскочили из кабины, выдернули из коляски гостя планеты и поволокли к себе. Если бы Анджей не был перед этим взбешен, возможно, все закончилось иначе.

«Я ненавижу ублюдков!» – радостно проорал он и, повиснув на руках панголов, изо всех сил ударил новенькими тяжелыми ботинками по голням Драко и Дринко. Хоть анатомия панголов и отличается от человеческой, но нерв на нижних конечностях проходит в том же месте. Подсеченные на бегу ящероподобные взревели и рухнули на тротуар, погребая под собой пленника. Сверху на них с визгом налетел очнувшийся от ступора Эшик. Образовалась куча мала, за которой с ленивым любопытством наблюдали через ограду охранники посольства.

К сожалению, недолеченные ребра напомнили о себе очень некстати. А, когда обозленный Дринко еще и стукнул Анджея в солнечное сплетение, свет на мгновение померк в глазах человека, и он перестал сопротивляться.

Тем временем Эшик хвостом захватил горло Драко, но

у панголов шея такая толстая, что удавить ящероподобного с первой попытки таншайву не удалось. Пока багровеющий Драко силился оторвать вражеский хвост от своего горла, коротышка таншайв зубами попытался дотянуться до горла Дринко, но не достал и вцепился только в воротник комбинезона. Дринко бросил обмякшего Анджея, развернулся и размахнулся врезать таншайву в челюсть, но не успел. Эшик отпустил воротник и, уже падая на тротуар, вцепился зубами в толстую ляжку, умудрившись не только прокусить комбинезон, но и проникнуть между чешуйками панголовой кожи. Удар настиг его по касательной, он получил новое ускорение, не успев разжать зубы, глубоко разорвал бедро врага, отлетел далеко в сторону, но зацепленный за горло другого врага хвост, остановил его в полете. Эшик грохнулся рядом с Анджеем, едва не всунул руку в пасть Драко, но пангол, сдавленный за горло рывком, остекленел взглядом и не двигался.

Зато взбешенный раной Дринко разинул полную кинжалоподобных зубов пасть, переступил через поверженного приятеля и...получив сильнейший удар по голове, рухнул в общую кучу.

– Эшик, сын таншайва!

К Анджею вернулась способность дышать, и он старательно делал вдох, держась обеими руками за ребра, потому что так они чуть меньше болели. Эшик получил скользкий удар, поэтому дышал сам, но рот все-таки приоткрыл, и язык

немного выдвинул наружу. Ни один не отреагировал на девушку, вокруг правой руки которой продолжал со свистом вращаться боевой хулахуп.

– Вставай, хвост Большого Ги!

Какие-то люди в зеленом оттянули панголов в сторону от стоянки и уложили рядом с ближайшим деревом. Один всунулся в кабину мобиля и деловито прошелся лезвием ножа по сенсорному управлению, а напоследок еще и сорвал руль, отбросив его далеко в сторону, и заклинил рулевую рейку металлическим стержнем. Эти же люди подняли Анджея на ноги и почти зашвырнули в коляску вместе с Эшиком. Потом они исчезли так же быстро, как и появились, хотя специалист по мобилям теперь сел на козлы и взялся за вожжи.

Шаннуир плюхнулась на сиденье рядом с Эшиком, на ходу сворачивая хулахуп и превращая его обратно в широкий черный пояс:

– Ты что же, проглот, мне вместо моей сумки смикриков своих отдал?!

– И никаких слов благодарности! – пробормотал Эшик. – Я, между прочим, сейчас человека спасал! Похоже, отцу Горгу кто-то на исповеди в чем-то сознался. Похоже, нашего гостя Рудольфо ищет по всему городу.

– Это я заметила! Как и то, что ты сумки перепутал! Не мог смикриков в другую положить?!

– Откуда я знал, что все так серьезно?!

– Да уж, ты у нас никогда ничего не знаешь!

Почти минуту все молчали, пока, наконец, Анджей не открыл рот:

– Спасибо, Эшик! – произнес он с искренним чувством. – Дай пять!

Эшик молча протянул руку, и Анджей от всей души пожал ее.

– Ну, ты вообще! – сказал он. – Я такой техники борьбы еще не видел!

– А она не ценит! – пожаловался Эшик. – Теперь будет мне этих смикриков вспоминать до конца света! Скажи ей!

Сказать Анджей не успел, Шаннуир его опередила:

– Эшик, сейчас развернешься и выедешь из Внутреннего города! Будешь ждть за стеной! Если не дождешься до восьми, поедешь к отцу и скажешь что... Найдешь что сказать!

– А Долански? Со мной?

– Чтоб вас обоих люди Рудольфо урыли?! Нет уж! Долански пойдет со мной! И не отсвечивай нигде! Скромно выехал, скромно встал, скромно дождался! Пристанет полиция, вали все на меня. Я потом разберусь! И другой дорогой возвращайся!

– Я ж не совсем идиот! – буркнул Эшик. – Не думай плохо о таншайвах.

– Да, ты умный! А чего вы стояли под посольством?!

– Ругался он красиво! Хотел послушать.

– Послушал?

– Да, если бы я там не встал, где бы ты свою сумку искала?!

Шаннуир замолчала и молчала долго. Терла между ладонями ручки сумки, дергала бахрому, рассматривала носки своих сапог, но не поднимала глаз на остальных пассажиров. Анджей решил, что она нервничает, хотя пытается этого не показывать. Сам он чувствовал, как снадобья доктора Петерса все еще бродят в голове, потому что упорно хотелось откинуться на сидении и задремать.

А между тем, они ехали через сквер с прикованными деревьями и совершенно свободными, но подстриженными кустами. В конце аллеи взгляду открылась широкая площадь перед двухэтажным белым зданием с куполами по бокам и часовой башней в центре. Потом коляска остановилась, возница спустился с козел, осмотрелся, и деловито зашагал в сторону фонтанов, туда, где несколько зевак рассматривали переплетение водяных струй.

Фонтанов было два, причем совершенно одинаковых. У каждого на гранитном пьедестале находилась мраморная чаша, а над ней повторялась такая же чаша и пьедестал, только меньше. Струи воды били из верхней вазы и, ударяясь о ее края при падении, пенистой массой стекали на нижний круг, а потом в бассейн. Между фонтанами в центре площади возвышался гранитный монумент – памятник первым колонистам.

Шаннуир легко выскочила из коляски и вытянула свою сумку.

– Выходи! – велела Анджею.

– Отец Горг не советовал бывать в людных местах! – возразил Долански, оглядывая неспешно прогуливавшихся по площади людей и представителей нечеловеческих рас.

– А ты его раньше сильно слушал?! Пошли, тебе уже почти все равно, где бывать. Потом разберемся с твоим Рудольфо!

– Он не мой! – возразил Анджей, все-таки выбираясь из коляски. – Он ваш!

21

Эшик отъехал, а Шаннуир вместе с Анджеем направились в сторону памятника. Серая ракета с острым наконечником возносилась к небесам метров на двадцать пять, изображая звездолет «Эсперанса», но котором прибыли на территорию сегодняшней Алвэры первопоселенцы. Их трехметровые фигуры окружали подножие обелиска. Люди стояли, взявшись за руки и образовав вокруг постамента кольцо. Лица колонистов были напряжены и суровы, несколько маленьких детей прижимались к ногам матерей, чьи ладони тоже были сомкнуты с ладонями мужчин.

Анджей уже как-то отвык от такого стиля скульптур. Там, где он жил, все было легче, воздушнее, веселее. Но сейчас, когда ребра еще болели, и нервы еще не остыли от короткой схватки, он посмотрел на скульптуру с одобрением, машинально прикидывая, что вот те двое мужчин, несомнен-

но, победили бы панголов в личном бою, а вот остальные – навряд ли. Длительный космический перелет как-то не способствует развитию мышечной силы, а первые звездолеты от гиперпрыжка до гиперпрыжка многие месяцы тащились в обычном космическом пространстве. Так что, у местных была фора.

– Нам куда? – спросил он Шаннуир, но девушка не ответила. Опустив глаза, она внимательно рассматривала вымощенную каменными плитами площадь. Кое-где между плитами пробивалась трава, местами ее успевали срезать, а местами она успела выбросить длинные стебли и даже метелки с семенами. Шаннуир наклонялась и кончиками пальцев трогала травинки. Некоторые тянулись ей навстречу, другие стремились увернуться, а какие-то оставались неподвижными. Почему-то эти интересовали ее больше всего.

У фонтана, куда пошел человек в зеленом, смеялась и переговаривалась группа молодежи. Вначале их было трое, потом появились еще человек пять, и вот уже около десяти одетых в одинаковые зеленые куртки и брюки парней вначале попробовали скандировать: «Алвэра, проснись!», потом кто-то затянул песню на помеси космолингвы и какого-то из древних языков.

Начали собираться любопытствующие горожане. Совместный пост карабинеров и полицейских у дверей белого здания разделился. Карабинеры остались стоять, полицейские подошли ближе.

Воодушевленные вниманием толпы, молодые люди от песен перешли к танцам. Сперва один начинал ритмично при-топывать, размахивать руками, потом прыгал, затем следующий. Это была смесь воинственного танца дикарей и спортивного балета. Каждый раз, когда очередной танцор совершал прыжок и приземление, поддерживающая группа радостно орала: «Ап!», а зрители хлопали.

Некоторое время полицейские лениво наблюдали за представлением, но когда зеленокурточные дружно принялись скандировать: «Паримы, вон!», полиция оживилась и начала проталкиваться к крикунам.

Внезапно в оставшийся у дверей паримский пост из толпы полетели газовые гранаты. Голубые пластиковые шары звонко шлепали о стену, лопались и падали, с шипением обдавая карабинеров клубами грязно-серого газа. Кто-то из паримов включил сирену, но остальные просто осели тряпичными куклами на мостовую.

Увидев такое дело, полицейские развернулись и дружно заработали дубинками, обрушивая их на людей в зеленых куртках, толпа бросилась врассыпную. В этот момент Шаннуир резко рванула Анджея за плечо, отчего он невольно полетел вперед и оказался вроде бы на той же самой площади, но почему-то в полной тишине!

Беззвучно струился газ, беззвучно разбегались гуляющие, беззвучно укладывали на плиты задержанных танцоров полицейские. И тут в этой тишине раздался отчетливый шел-

чок раскрываемого замка. Анджей обернулся и увидел, как Шаннуир, опустив сумку на плиты, вынимает из нее тугой сверток, разворачивает и достает оттуда плеер. Самый обычный голографический плеер! Такие использовались на «Калипсо» в игровом зале, да и не только на «Калипсо», и не только в игровых залах. Такие плееры одно время были очень модны для всяких ресторанных тусовок, где не хватало денег обеспечить материальные декорации. Дешево и сердито. Нажал кнопочку, и вот тебе уже любая обстановка: от моря до пустыни, от современной до исторической.

Шаннуир подготовила плеер, но не включила, почему-то замешкалась. Подошла к стене, протянула правую руку к белесому, покрытому облаками небу, сделала движение, и городская площадь исчезла. Теперь они стояли на морском берегу. Одна за другой на песок набегали волны, у кромки воды валялись клочки засыхающих бурых водорослей, смешно переваливаясь с лапы на лапу, бродила длинноклювая птица. Метрах в десяти от берега на волнах болталась какая-то полупрозрачная туша: то ли огромная медуза, то ли другой подводный житель, всплывший поближе к закатному солнцу...

Но насладиться морским видом Анджей не успел – Шаннуир вернула их вначале на площадь, а потом они оказались на первом этаже здания, окна которого выходили на каменный звездолет и площадь с фонтанами.

«Так это голограмма?» – Анджей ощутил легкое разоча-

рование. «Все это всего лишь голограммы, а сами они продолжают находиться где-то на площади? А может, площадь тоже ненастоящая?»

И в этот момент Шаннуир вдавила кнопку плеера, и отскочила назад, как если бы боялась помешать появлению новой картины. А на том месте, где она только что стояла, появился огромный ящер! Морда его напоминала морды Драко и Дринко, но гораздо крупнее. Все тело было покрыто чешуей, а позади волочился толстый хвост.

Анджей посмотрел на голограмму с отвращением, но тут тишину разорвал внезапный грохот. Похоже, что откуда-то издали били крупнокалиберные пулеметы. Посыпалось невидимое стекло, слышно было, как ударяют в стены пули, что-то крошилось и скрежетало.

– Пригнись! Уходим! – Шаннуир подобрала с пола какой-то предмет, всунула в пояс и схватила Анджея за руку. – Давай за мной!

– Но куда?

И тут Анджей понял, что голограмма исчезла, а они стоят в почти пустой комнате, где на полу лежит разбитый голографический плеер, а по стенам лучатся красным светом развороченные пулями прозрачные панели. А пули продолжают лететь через окна, и колупать стену, а панели щелкают искрами и дымятся. И кое-где от этих искр уже начинает тлеть покрытие, испуская струйки зловонного дыма.

Все это длилось несколько секунд, пока после следующе-

го рывка Анджей не оказался стоящим на обочине шоссе рядом с Шаннуир, а над их головами на крепостной стене грохотали пулеметы. Совершенно ошалевший Анджей ничего спросить не успел, потому что Шаннуир развернулась и побежала от стены прочь, и нужно было бежать вслед за ней.

Они промчались и прыгнули с разбегу в коляску, но Эшика там не было, а стояла только сумка со смикриками. А через секунду появились карабинеры, которые ждали где-то в кустах неподалеку, и позади них мелькала довольная рожа Рудольфо. И Шаннуир, и Анджея забросили в кузов грузового мобиля, куда следом попрыгали и жандармы. И только, когда мобиль отъехал, из канавы выполз изрядно помятый Эшик, и тихонечко заскулил, прижимая ладони к разбитым губам. Гнедой Арек скосил удивленный карий глаз на кучера, вытянул шею, коснулся щеки таншайва своей щекой. Эшик перестал скулить, всхлипнул в последний раз и полез на козлы.

– Едем-ка, Арек к хозяину! Идальго мигом им всем мозги на место вставит! Ишь, чего удумали, сеньориту в кутузку сажать?!

22 Эшик

Вот чуяло мое сердце, что эта поездка добром не закончится! Вот не поверил мне никто, что Рудольфо за чужаком охотиться! Думали, я пошутил, и дело всего лишь в деньгах

паримов.

Да, может и в деньгах! Да, паримы действительно согнали к себе всех инженеров округи, потому что им нужны кадры для постройки заводов! Да, Рудольфо мог навешать лапши на уши молодому попутчику, а потом продать его.

И все-таки он не стал бы устраивать на чужака засаду, если бы не имел дополнительной цели! Ведь парень почти уже добрался к своим! Ну, пошел бы в Супериор. Ну, написали бы ему разрешение на пребывание в Алвэре, ну отправился бы потом к паримам работать, все равно до прибытия следующего рейсового еще жить, и жить. Так получил бы Рудольфо все равно свой процент за посредничество!

Зачем было посылать панголов к посольству? Конечно, если Долански не вернулся в космопорт, то подался бы в город – это и смикрику понятно! Неужели Рудольфо так взбелевился из-за того, что Долански сбежал? Не узнаю Рудольфо! Звездная болезнь, что ли его одолела?! Ну, улизнала дичь, с кем не бывает? Чего мельтешить-то?

А тут еще нашу сеньориту понесло в Соппротивление! Нет, главное, на меня орать можно из-за одного слова, а самой суматохи с перестрелкой устраивать во Внутреннем городе – это как назвать? Это что, любовь к оккупационным властям?

Вот свернут им сейчас шеи обоим в управлении, и даже папаша Идальго не поможет! А чего эта скотина спит на ходу, еле копыта переставляет?! Но-но, распошел домой, хромоногий!

Как же он их всех ненавидит! Ну, сколько же можно так издеваться! Это не планета, а какой-то дурдом! За каждым углом сидит какой-нибудь идиот, который имеет какие-то претензии лично к Анджею, к его девушке, к его лемуру и даже к фараону Аменхотепу!

Совершенно непонятно, отчего в памяти Анджея вдруг всплыло имя давно забытого фараона из очень старой земной истории, но оно таки там возникло! Почему-то Анджей решил, что на месте Аменхотепа он непременно утопил бы в выгребной яме вначале Рудольфо, а потом паримских карабинеров. Но Рудольфо – первым! Потому что его наглые усики мелькали на заднем плане, когда толпа идиотов крутила руки воинственной девочке Шаннуир, да и самому Анджею тоже. Девочка Шаннуир в этот раз вела себя удивительно смирно: по голове никого не била и даже не пыталась кусаться. Она валялась на дне кузова и снова хмурила свои тоненькие брови.

Если бы не толпа вооруженных придурков, Анджей бы счител ситуацию вполне подходящей для дружеской беседы. Лежать на скованных наручниках руках было неудобно, поэтому он перевернулся набок и искал глазами старшего. Но, похоже, старшего здесь как раз и не было, во всяком случае, он его не обнаружил среди одинаковых черных мунди-

ров.

Что-то подсказывало ему, что свои претензии все-таки лучше оставить на потом, а то его и без того многострадальные ребра могут повредиться еще и от жандармских ботинок.

Анджей почему-то считал, что управление должно находиться рядом с площадью Эсперансы, но оказался неправ. Машина объехала сквер и свернула налево. На самом деле их везли не в управление, а сразу в тюрьму, но, если бы Анджей и узнал об этом, то их везли не в управление, а сразу в тюрьму, но, если бы Анджей и узнал об этом, то навряд ли обрадовался.

Открылись и закрылись с лязгом металлические ворота, грузовик остановился, и карабинеры попрыгали через борт. А последние вытащили из кузова Шаннуир, и чуть не уронили, но все-таки спустили Анджея.

Все здания в этом городе были белыми, даже тюрьма. И только отсутствие уже ставших привычными вазонов с цветами и клумб наводило на мысль о том, что это здание отличается от прочих. Да, именно отсутствие цветов, а вовсе не решетки на окнах, смутили Анджея. Отчего-то он подумал, что здесь наверняка ничего не слышали о последних поправках к Правам человека и тем более, к правам иностранца, которому снисхождения должно быть даже больше, чем коренным жителям Алвэры. Его и Шаннуир провели по освещенному зеленоватыми светильниками коридору и втолкну-

ли, нет, не в камеру, а всего лишь в кабинет.

Обычный казенный кабинет со столом с ободранной пластиковой столешницей, мощным стальным сейфом и пятью стульями. Один за столом, два перед столом и по одному у каждой стены. Да, в кабинете еще было окно! Правда, небольшое и зарешеченное.

Анджея посадили на один стул, Шаннуир на другой, пара карабинеров заняла место под стенами, а последний стул оставили пустым. Но недолго. Через несколько минут в кабинет вошел человек с серым аксельбантом офицера. Плотный, лысоватый, с тщательно выбритыми щеками, свешивающимися на стоячий воротничок такими бульдожьими складками.

– Капитан Толлер! – представился вошедший и сразу спросил: – Жалобы есть?!

– Что вы, господин капитан! – первой ответила Шаннуир. – Какие могут быть жалобы?! Карабинеры просто выполняли свой долг!

– Рад, что вы так думаете, сеньорита! – расцвел улыбкой капитан Толлер. – Сейчас мы разберемся в этом маленьком недоразумении. А вы, молодой человек?

– Я, вообще-то, не понимаю, за что нас задержали! – сообщил Анджей. – И я хотел бы, чтобы с нас сняли наручники!

– О, это простая формальность! Конечно же, с вас снимут наручники! Чуть позже. Сейчас вы нам ответите на несколько вопросов и сразу же отправитесь домой. Вы ведь вместе

живете, не так ли?

– Анджей Долански – гость в доме моего отца! – ледяным тоном пояснила Шаннуир. – А вы знаете, кто мой отец?!

– Думаю, да! – капитан на секунду задумался. – Надеюсь, он в курсе, что сеньорита катается по городу с гостем дома?

– Естественно! И я просила бы вас сообщить ему о нашем задержании!

– Непременно сообщим! Конечно же, сообщим. Утрясем только формальности и сразу же сообщим. Садитесь-ка поудобнее!

Капитан вдавил кнопку переговорного устройства:

– Дак, пригласи-ка к нам сюда господина, которому я велел ожидать в коридоре!

Дверь бесшумно отворилась, и в комнату вошел Рудольфо Кювайт. Его лицо излучало неподдельное счастье и довольство миром и собой. С Шаннуир он раскланялся, Анджею небрежно кивнул.

– Ребята, уступите стул господину Кювайту! – приказал капитан. Сидевший справа карабинер тут же вскочил, отдал свой стул вошедшему, а сам вытянулся под стеной.

Капитан Толлер вынул из стола какую-то бумагу, близоруко прищурился, потом достал из этого же ящика очки и водрузил себе на нос.

– Вот здесь сказано, что вы, господин Кювайт, встретили господина Долански на борту рейсового звездолета «Калипсо». Это так?

– Так! – подтвердили Рудольфо и Анджей одновременно.

– Затем господин Долански пожелал сойти на Сибанте с целью посещения местных достопримечательностей. Это так?

– Да, – согласились оба.

– А в космопорту господин Долански вдруг решил, что останется на Сибанте дольше, чем на несколько часов. Это так?

– Да, – сказал Рудольфо.

– Нет, – возразил Анджей. – Я не собирался задерживаться на Сибанте. Я просто выпил лишнего.

– И остались на Сибанте?

– Я не оставался на Сибанте! Меня похитили!

Капитан Толлер всплеснул руками так, что жирные щеки колыхнулись:

– Да, что вы говорите?! И кто же вас похитил?

Анджей посмотрел на Рудольфо, задумался и ответил:

– Я не помню. Я был пьян.

Потом подумал еще раз и добавил:

– Меня нашли на дороге местные жители, говорят, я выпал из багажника чьей-то машины.

– Прямо так, взял и выпал из багажника? – изумился Толлер. – и похитители ничего не заметили? А вы, как считаете, господин Кювайт?

– Я считаю, что господин Долански вышел через подсобное помещение космопортового бара на поверхность, а там

забрался в кузов какого-либо мобиля и поехал в город.

– А почему он не обратился к постовому карабинеру? Не проще было бы сразу же уведомить о себе власти?

– Долански боялся, что его вернут на рейсовый звездолет, и потому хотел дожидаться его отлета!

– А почему вы не отговорили его от противозаконного намерения тайно проникнуть на Сибант? – с живейшим интересом спросил Толлер.

– Я не успел! – сознался Рудольфо. – Он уже исчез.

– Что вы на это скажете, господин Долански?

– Я не покидал территорию бара! Добровольно. У меня не было намерения тайно проникать на Сибант. Кто-то воспользовался моим опьянением, чтобы меня похитить!

– А зачем, наиуважаемейший господин Долански? Ведь вы даже не сеньорита. Зачем кому-то вас похищать? Или вы

– наследник миллиардного состояния?

– Я – инженер по реактивной тяге! У меня контракт с фирмой «Виклон» на Юноне. Я должен приступить к своим обязанностям в конце недели!

– Инженер по реактивной тяге – это неплохо, – задумчиво глядя на Рудольфо, произнес Толлер, – но недостаточно, чтобы перекрыть все предстоящие дипломатические неприятности. Что вы там упоминали о карте топливных месторождений Сибанта?

Рудольфо угодливо улыбнулся, тонкие усики поползли к ушам.

– Я не понимаю, о чем вы говорите, – медленно произнес Анджей, тоже глядя на Рудольфо и мысленно прикидывая, каким именно способом было бы удобнее открутить ему голову.

– Карта топливных месторождений Сибанта, которую вам впечатали в память специалисты «Фуэла»!

Анджей готов был поклясться, что даже в стельку пьяным, он не мог выболтать первому встречному все секреты. На этот случай предусмотрен замок в подсознании, перекрывающий доступ к важной информации. Значит, Рудольфо каким-то образом проник в верхний слой памяти. А ведь для этого нужны условия, специалисты или «сыворотка правды». Ой, не зря потом голова раскалывалась от боли! Но, когда и где?! (Провал в памяти так и зиял). И до чего удалось добраться любителям чужих тайн?

Тут дверь кабинета распахнулась, и на пороге появился багровый от гнева дон Альбарес. Не обращая внимания на карабинеров, он прошагал прямо к столу, и гневно стукнул тростью по столешнице:

– Извольте объясниться, господин Толлер, на каком основании вы посмели захватить мою дочь и этого молодого человека?!

– А на каком основании, – в свою очередь повысил голос карабинер. – Вы не поставили в известность господина коменданта о том, что принимаете в своем доме иностранного гражданина?!

– Я направил этого гражданина в город, чтобы он посетил свое посольство и Супериор! Естественно, что он обязательно побывал бы и у господина коменданта!

Капитан Толлер снял с носа очки, положил на стол, достал платочек и начал старательно протирать стекла. Когда он вновь заговорил, голос его был усталым и благодушным:

– Хорошо, дон Альбарес, можете забрать свою дочь. Между прочим, вы уже слышали о происшествии в Супериоре?

– Не имел возможности! – резко ответил дон Альбарес. – Секретарь сообщил мне о том, что Шаннуир у вас, и я поспешил сюда.

Анджей сидел так, что хорошо видел лицо Идальго, которому, кстати, никто так и не предложил присесть. Ему показалось, что дон Альбарес чуть заметно поморщился, как будто увидел мерзость.

– Во время хулиганской молодежной акции кто-то проник в помещение Эспехо и вызвал на себя огонь защитного комплекса крепостной стены. Уникальный объект уничтожен, а злоумышленник исчез!

– Что вы говорите?! – покачал головой дон Альбарес. – Как такое могло произойти в центре Супериора?!

– Вот и я хотел бы вас спросить о том же. Как такое могло случиться в центре Супериора?! Кстати, а где была ваша дочь в момент молодежных волнений?

– Где ты была, Шаннуир? – строго спросил дон Альбарес. Во время всего предшествующего разговора Шаннуир си-

дела, молча переводя взгляд с одного собеседника на второго, а теперь только недоуменно пожала плечами:

– Понятия не имею! А в котором часу все это происходило?

– Около шести.

– Около шести я как раз разбиралась с панголами, которые хотели угнать нашу лошадь и чуть не пришибли Эшика и господина Долански. Ужас! В центре Внутреннего города, у самых ворот посольства Объединенного содружества планет! Хорошо, что мне помогли знакомые, и панголы получили по заслугам!

При этих словах Шаннуир самым недвусмысленным образом уставилась на Рудольфо, а тот сделал вид, что интересуется пейзажем за решеткой окна.

– А дальше?

– А дальше я решила не таскать за собой коляску и отправила Эшика ожидать за стеной, а мы отправились в храм. Но по дороге я передумала, гость устал, и мы просто покинули Внутренний город.

– Но охрана не отметила вам пропуска?!

– Но в это время началась стрельба со стен. Пока охрана металась, и ворота еще не были закрыты, мы вышли.

– А куда делись ваши знакомые?

– Этого я не знаю, мы расстались недалеко от посольства. Неужели вы думаете, что это я сбегала на минутку в Супериор, повредила Эспехо и потом каким-то чудом перенеслась

за стены Внутреннего города?! Да еще с раненым гостем!

– Он ранен? – быстро спросил Толлер. – Из карабина?

– Тремпаро помял. Ребра поломаны. Можете уточнить у доктора Петерса, который лечил его позавчера! Да еще панголы побили, так он вообще теперь еле ходит! Что о нас подумает общегалактическая общественность? Что у нас не умеют принимать гостей?!

Капитан Толлер заметно поскуучнел:

– Ладно, сеньорита, мы с вами еще вернемся к этому разговору! А сейчас можете быть свободной! Сержант, снимка с барышни наручники!

Идальго мрачно наблюдал за тем, как его дочь освобождают от наручников, но когда Анджея в них оставили, опять сердито взмахнул тростью:

– А гостя?

– А гость побудет у нас, пока не решится тема о законности его пребывания на территории Алвэры!

Дон Альбарес слегка прищурил глаза и посмотрел на карабинера так, словно плохо его видел:

– Надеюсь, вы понимаете, что любое причинение вреда инопланетянину дурно отразится на международной репутации, как Алвэры, так и Паринама?!

– Мы никому не собираемся причинять вреда! – заверил капитан Толлер. – Мы просто утрясем формальности!

– Тогда честь имею откланяться! – Идальго взял дочь за локоть и повел к двери.

В этом месте Анджей Долански почему-то вспомнил ненакормленного печеньем ормигаса и мрачное предсказание Эшика: «Теперь финиш твоей удаче, гость!» Можно подумать, что он прямо-таки купался в удаче со времени высадки на Сибанте. Прямо так, везло и везло!

– Вы тоже можете идти, господин Кювайт! – сообщил капитан Толлер Рудольфо. – О дальнейшем вас известят!

Рудольфо пошел к двери, успев напоследок бросить ехидный взгляд на бывшего партнера по игре в «раскопки». Анджей от души пожелал ему свернуть шею на ближайших ступеньках, и долго еще не сводил взгляд с закрывшейся двери, надеясь услышать грохот падения.

– Я вижу, вы сожалеете об уходе господина Кювайта?! – совершенно по-дружески подмигнул иностранцу Толлер. – Перескажите мне то, что рассказали ему, и еще успеете вечером пропустить с ним по стаканчику бренди!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.